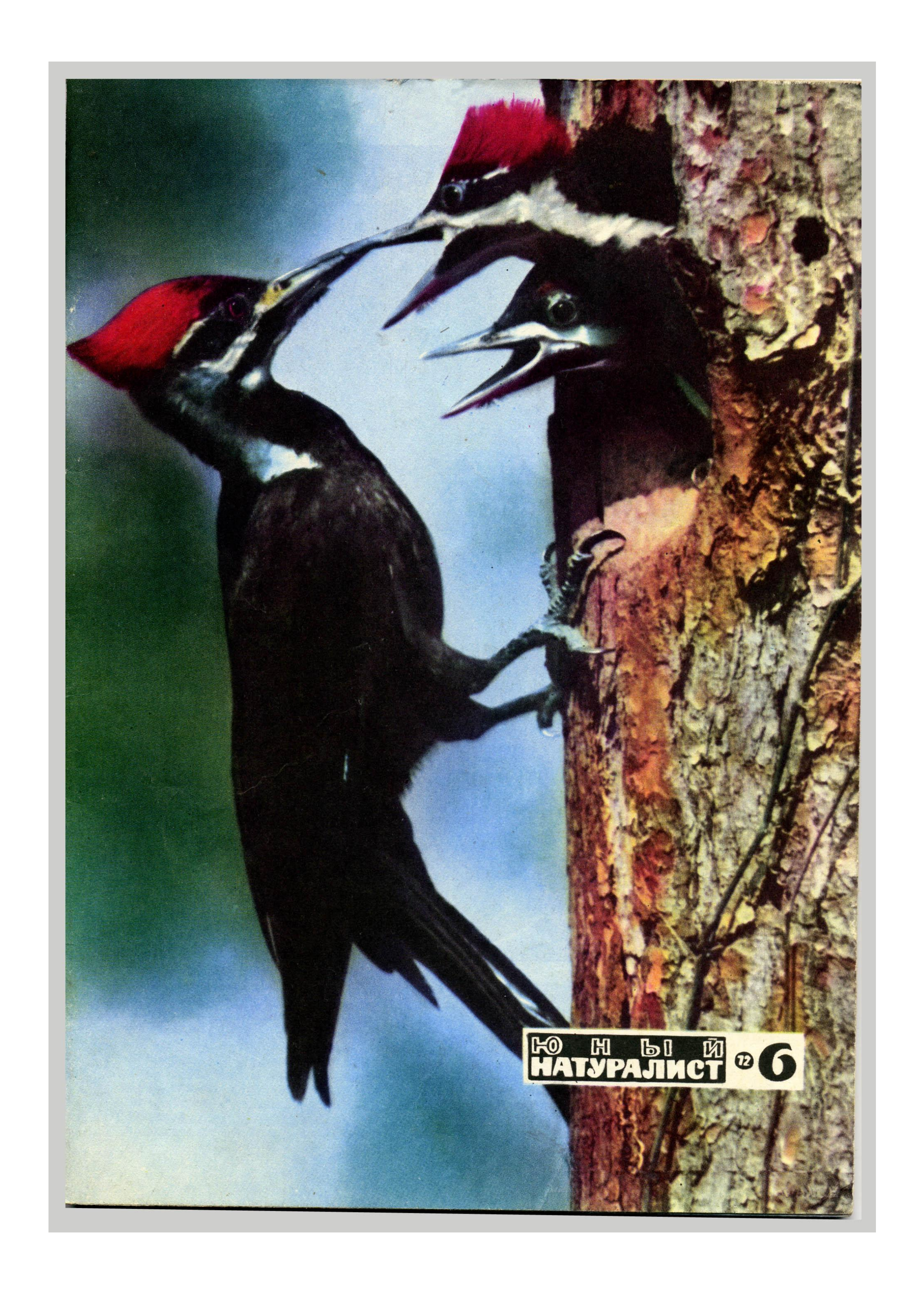

ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ
72
6

«МЕДВЕДИ». Гравюра А. Жабина

ОСТОРОЖНО, ЖИЗНЬ!

Теперь такой командировки, увы, не выхлопочешь. Никто уже не выдаст билет до станции с чудным названием — Детство. Оно откатилось в прошлое суматошным весельем, порванными штанами и боевыми синяками, полученными в мальчишеских потасовках.

Серебряный перезвон милого детства... Как нежно ты врываешься в душу, бередишь прожитое, волшебно-невозвратное! Курлыканьем журавлей и медовым настоем клеверов, запахом парного молока и утренней петушиной побудкой. Колокольчики звенят чисто, и нет в них фальши,

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

они звенят с той поры, когда детство выкладывало в твоем характере первые кирпичики, проводило водораздел между добром и злом, учило любить хорошее и ненавидеть плохое. Это уже потом жизнь корректировала понятия, и кое-что из наивно-детского уходило, как туман под утренним солнцем. Но основные понятия добра и зла, силы и коварства, правды и фальши были неподвластны времени, они навсегда пришли из бескомпромиссного детства, где четко расслоено добро и зло.

Я гляжу на азартную ребячью беготню, на раскрасневшиеся, премилые лица. Носятся как заводные, искренние и беззаботные, и кажется, что в долговязых ребячьих фигурах вечные двигатели вместо сердец. Нипочем им строгие дворники, иногда ворчащие пенсионеры, всевидящее око взрослых. Сгоряча прыгнут на газон — а это детище наших субботников мы ревниво бережем, — тряхнут дерево, бросят что-нибудь на выметенный асфальт — и вдруг съежатся, сникнут под осуждающим взглядом взрослых. Выслушают строгую нотацию и... снова за свое.

Счастливы люди, в ком всю жизнь звенят колокольчики детства, и нищи, обкрадены те, в ком угасли они уже к поре усатого отрочества.

Сложный, неповторимый, причудливый мир детства. Сколько психологических загадок задаешь ты нам! И как часто поступки ребят хочется соразмерить со своими понятиями и представлениями. И очень радуешься, если удается понять их удивительную логику, побыть хоть час в их возрасте, услышать тот далекий колокольчик.

Мы в редакции очень любим утренние часы. В это время к нам приходит почтальон. Из пухлой сумки он высыпает на стол конверты. Белые и голубые, розовые и синие. Разбираешь эту трогательную почту и радуешься тому, что растут наши мальчишки и девчонки любознательными и пытливыми, жаждущими все понять и узнать, во всем разобраться, откликнуться на все события нашей большой и чудесной жизни.

И счастливы мы, что идут они по земле, не просто созерцая ее красоты, а чувствуют себя хозяевами, устроителями этой земли. Ребята много и охотно помогают взрослым, стремятся сделать свою Отчизну еще богаче, еще прекраснее. Наши друзья любят и берегут природу, охраняют все живое, трудятся на полях, сажают леса, спасают рыбную молодь, оберегают птиц. Наши читатели пишут нам о своем крае, о любви к Родине, к дорогим полям и перелескам. И отрадно, что каждая встреча с природой обогащает их, обостряет зрение, дает материал для раздумий и наблюдений.

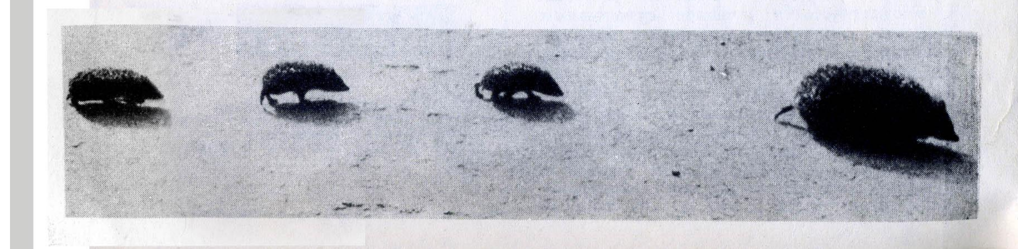
Одно удовольствие читать такие письма. Потому как вести о благородстве и трудолюбии, гуманизме и доброте будят в нас, взрослых, память детства, наполняют наши сердца гордостью за красивые дела и поступки юной смены, заставляют вновь и вновь звенеть те далекие колокольчики.

Но хмурятся лица, и нехорошо становится на душе, когда детские строки рассказывают о другом: о жестокости и злой трусости, о бессердечии и бездумной лихости. О поступках, не красящих звание пионера и школьника, о делах постыдных, низких.

«Сегодня утром, — пишет нам Саша Королев из города Чирчик Узбекской ССР, — я услышал, что кто-то скулит на лестнице. Вышел посмотреть. Очень обрадовался. В уголке сидел породистый щенок. Но когда я подошел ближе... Он был жестоко избит и весь изранен. Я не знаю имен тех, кто так издевался над живым существом. Но им не место в школе, в пионерской организации. Как следует называть таких ребят, какое наказание для них найти?»

Мы разделяем возмущение Саши и негодуем вместе с ним. Пусть почитают о себе эти юные истязатели, пусть задумаются над своей омерзительной жестокостью. И если хватит мужества, пойдут к товарищам и обо всем расскажут. Может быть, и им не поздно осознать, что их поступки не признак мужества и смелости, а признак трусости, коварства.

Миша Горобченко из Калининграда в большой тревоге: «Я знаю одного мальчика, он живет на нашей улице. (Редакция верит, что этот мальчик поймет

свои ошибки, и не называет его фамилию.) Он убивает лягушек, птиц, ящериц. Он обливает всех бензином и сжигает. Недавно он поймал землеройку, связал ей лапы и бросил под автобус. Если ему делаешь замечание, он дерется».

Автору этого письма десять лет. Совсем немного Миша живет на земле, но как заботится он о ее красоте! Сколько сильной доброты в его письме, как правильно понимает он законы мальчишеской дружбы, если, не боясь синяков и ссор, вступается за жизнь, идет против зла и жестокости!

Один из дворов Москвы на Полтавской улице. Группа хулиганов ловит голубей и жестоко расправляется с беззащитными птицами. И вновь вступается школьник, Витя Чобув. Бесчинствующие истязатели старше его. Но Витя не испугался. Маленький смелый гражданин пишет в редакцию: «Это жестокие ребятишки, и когда они вырастут, то могут стать бандитами. Напишите о них в журнале, и пусть им будет стыдно».

«Мы хотим рассказать об одном мальчике, мучителе животных. (Опять опускаем фамилию, веря, что тот поймет неприглядность своих поступков.) Он бегает по двору, как маленький убийца. Все живое от него прячется. Помогите! Посоветуйте, что делать с ребятами, которые мучают животных?» Андрей, Женя, Кирилл, Витя, г. Харьков.

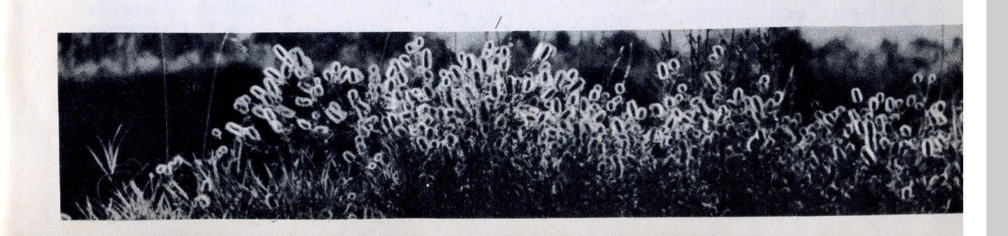
Пожалуй, хватит таких писем, хотя в редакцию они идут и идут. Разные имена, разные города. Но суть взволнованных ребячьих строк — жестокость, садизм, истязание.

Глумиться над теми, кто слабее, — одно из самых омерзительных качеств. Человек давно любовно и трогательно назвал все зверье — наши младшие братья. И всегда, с незапамятных времен бережет летающий, бегающий, плавающий, ползающий живой мир потому, что это сама жизнь. Прекрасная и неповторимая, украшающая быт человека, идущая с ним рядом долгие века. Сегодня, как никогда, силен и могуществен человек. Он уже осваивает ближний космос, а его рукотворные чудо-автоматы изучают соседние небесные тела. И первые данные этих умных машин: навряд ли где в солнечной системе обнаружится жизнь. Это величайший дар природы — ценность и счастье планеты Земля. Выходит, мы одни в ближнем космосе. И чем сильнее, зорче станет человек, тем гуманнее и великодушнее будет он ко всему живому, к тому бесценному сокровищу, что кормит и одевает его, помогает ему, украшает его быт.

Человек сильный и смелый всегда добрый. Эта истина тысячи раз проверена жизнью. В жестокую годину войны, когда, казалось, очерствели человеческие сердца, я видел сцену, которая до сих пор звучит во мне серебряным колокольчиком далекого детства.

Измотанные кровавыми боями, опаленные огнем и морозами, остановились бойцы в небольшой деревушке. Задымила походная кухня. С продовольствием было туго. Уставшие красноармейцы приступили к скромному обеду. В стороне жались мы, вечно недоедавшие мальчишки. Повар поманил нас. Мы с аппетитом, за обе щеки, уписывали пшенную кашу, блюдо, до сих пор вкуснее которого я не помню. Под ногами крутились одичавшие, ошалевшие от войны собаки. Всякое приходилось видеть в те трудные дни. Но это... Да, солдаты отрывали последние крохи. Их пропахшие порохом, огрубевшие руки гладили несчастных животных. Собаки благодарно скулили и ластились к людям. Мы знали, что эти добрые люди завтра пойдут на смертный бой и будут бить врага люто и беспощадно, и кто-то не вернется домой, кому-то суждено завтра лечь в заснеженную землю и с годами встать над ней обелисками, вечными стражами красоты этой земли.

И еще одна картина детства, величие и значимость которой осознал, наверное, позднее. Фашисты оставляли после себя мертвую землю. Они убивали всех, они уничтожали, взрывали, сжигали все, что было человеческим жильем. В звериной ярости, в бессильной злобе эти варвары думали, что не возродится жизнь на опустошенной земле. Приходили советские люди на пепелища, где сиротливо высились

печные трубы да жутко поскрипывали колодезные журавли. И начинали жизнь. Сооружали жилища и ладили скворечники. Какая же жизнь без птиц! И гляделась деревня поначалу не добротными домами, резными наличниками, а птичьими домиками.

Сильная доброта, гуманизм мужественных людей. Вот о чем думаем мы, когда читаем редакционную почту. Как хочется, чтобы скорее поняли мальчишки, которые еще стреляют из рогаток по птицам, мучают животных, что это не храбрость и мужество, а трусость и глупость. Что к меньшим братьям своим надо относиться с любовью и заботой. Оберегать все живое и помогать ему. Что слово «мужчина» сродни слову «мужество».

Как хотелось бы, чтобы и взрослые больше думали об этих, казалось бы, мелких вопросах. И большие дяди и тети не печатали в газетах вот таких, например, объявлений:

— бригаде собаколовов за каждую выловленную, уничтоженную, вывезенную за город и зарытую собаку выплачивается по 1 рублю 70 копеек;

— дворникам и другим гражданам за каждую собаку — по 1 рублю.

Как видите, сей циркуляр жестокость дворников и прочих граждан ценит несколько дешевле, чем труд профессионалов.

Как хочется, чтобы в пропаганде жестокости никогда не участвовало печатное слово. Чтобы не делился примитивно животный мир на друзей и врагов, на полезных и вредных зверей. Чтобы пореже выходили книги, подобные «Миру вокруг тебя» автора Тужилина, в которой есть глава со злосчастным делением «Друзья и враги» и где можно прочитать такие строки: «не случайно во многих странах от воробьев пытаются избавиться... (От редакции: все знают, где это пытались сделать и какой конфуз из этого вышел.)... не много проку и от сороки. Ущерба от нее больше. В ее повадках немало агрессивного. Были случаи, когда сороки нападали на детей»(!!!).

Прочитаешь такие жуткие строки и этих птиц представишь прямо-таки злодейскими созданиями. Но это проза. А иногда в атаку на живое включается и поэзия.

Недавно я листал одну книгу. В общем интересную и полезную. Но в ней есть и такое. Умудренный дед Архип разговаривает с мальчиком такими виршами:

— Запомни, Петька, садоводу птицы
Что ни на есть первейшие друзья:
И гнезда разорять их не годится,
Лишь не щади «жулябу» воробья!

Такой воинственный призыв мигом находит отклик в душе впечатлительного мальчика:

Дед был доволен (хоть пальнул я мимо),
Он тут же мне рогатку смастерил,
И, подражая дедовской ухватке,
Немало воробьев я истребил.

Бедный серый воробей. Привыкший жить возле нас, немного вороватый (нелегкая жизнь заставляет), неужели ты так вреден, что стреляют по тебе и в прозе и в поэзии? И удивительно необидчивая ты птица. Снова льнешь к человеческому жилью и, честное слово, никому совсем не мешаешь. А для живущих в городе ты самый близкий полпред живого мира, и, хоть не наделила тебя природа соловьиным голосом, ты все-таки доносишь до нас голоса братьев наших меньших.

Давным-давно жил на свете мудрец. Среди людей не было ему равных по уму и сообразительности. И самый каверзный вопрос не мог поставить мудреца в тупик. Но однажды злой мальчишка задумал посрамить мудреца. Поймали птичку. Мальчишка взял ее в руки, спрятал за спину и спросил старца:

— Живая у меня птица или нет?

Расчет был нехитрый, но коварный. Стоит мудрецу сказать: живая, мальчишка обезглавит птицу, а если мудрец ответит: мертвая, — тут же выпустит ее на волю.

Только на секунду задумался мудрец. А потом сказал просто:

— Птица в твоих руках...

Это очень древняя легенда. Она пришла к нам из тьмы веков. И с тех незапамятных времен, через всю свою историю пронес человек любовь к природе, доброту ко всему живущему, что делало его жизнь на земле красивой и не такой одинокой.

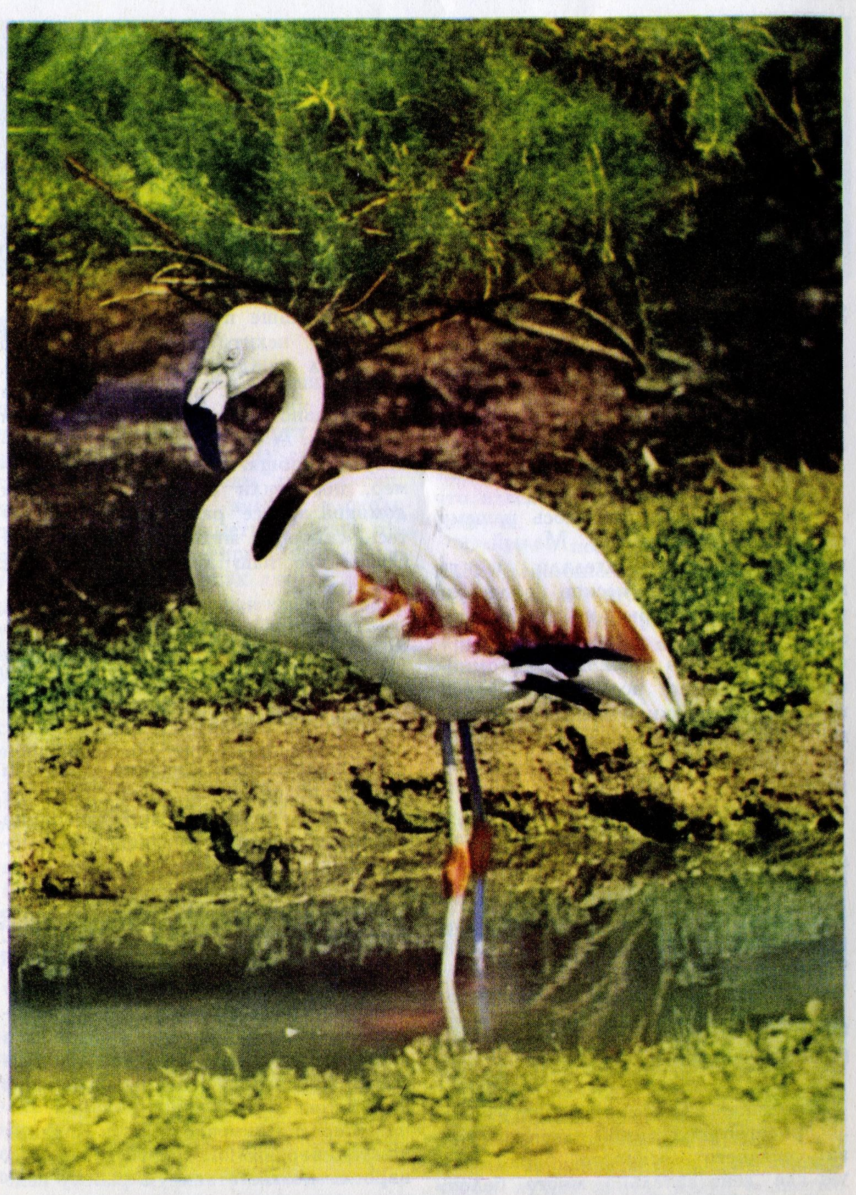
Это чувство надо беречь, всегда о нем помнить. И почаще слушать в себе серебряные колокольчики. И прежде чем что-либо сделать, замахнуться на что-то, вспомнить слова:

— Осторожно, жизнь!

АЛЕКСАНДР ВИНОГРАДОВ

Фото Р. Воронова и Е. Голуковича

Вот уже полгода выполняете вы, ребята, задания нашего конкурса. Три операции. Немного на первый взгляд. Но какие интересные карты снежной тропы составлены, что за чудо-питомники созданы, сколько развешано скворечников и синичников для пернатых друзей!

И неважно, что одни из вас живут среди бескрайней тайги, а другим до леса добираться несколько часов, — везде приходите вы на помощь зеленому чародею.

А каждая новая встреча с ним обогащает вас самих, делает добрее и трудолюбивее, заставляет быть собраннее и внимательнее, пробуждает любознательность и пытливость. Об этом говорят ваши донесения о выполненных заданиях «Белой березы».

Зеленая защита

Лес и пески. Не часто встретишь такое. А мы привыкли и к пружинящему ковру хвойного бора, и к вязким торосам сыпучих песков. Ведь с одной стороны у нас лес, а с другой — степи.

Четыре года исполнилось нашему школьному лесничеству. Малый, конечно, возраст. Но сделали ребята много. 153 гектара песков облесили за это время, чтобы не подступали они к пашням. А саженцы для своих посадок брали в школьном питомнике. Вот и сейчас подрастают здесь крохотные сосенки и клены — больше трех миллионов будущих деревьев. И каждое надо сберечь. Мы оберегаем их от болезней, укрываем от жары, пропалываем, поливаем.

Мы верим, что лес, который вырастет из наших сеянцев, будет большой и красивый.

САША ЛЕДОВСКИХ

Каменносарминская школа
Оренбургской области

„Белочка"— птицам помощница

«Белочка». Такое название наше лесничество получило, наверное, из-за соседнего соснового бора. Вот уж где действительно много белок, особенно в урожайные на шишки годы. Только не за одними рыжехвостыми красавицами ухаживаем мы.

Чем больше птиц, тем лес здоровее. Эту нехитрую истину хорошо запомнил каждый юный лесничий. Поэтому у всех ребят около дома обязательно вывешен скворечник или синичник. А в лесу? Тут уж мы действуем сообща. Этой весной, например, построили около 400 птичьих домиков и все развесили. Поселяйтесь, скворцы, мухоловки и синицы! Охраняйте наш лес от шестиногих вредителей!

ОЛЯ ШУМИЛИНА

ст. Тресвятская
Юго-Восточной железной дороги

Узоры на карте

В окрестностях нашего поселка больше полей, но и здесь обитают животные. Много ли их? Операция «Снежной тропой» помогла установить это точно. Все следы нанесли мы на карту. Только лесных мышей и полевок во время походов не подсчитывали; слишком много их следов встретилось нам в пути.

Район наш расположен в степной зоне, но сразу же за поселком начинается молодой сосновый бор. И в нем, как показала проверка, больше стало животных, особенно зайцев и куропаток.

Интересно выполнять задания «Белой березы»! Чувствуешь себя взрослым, ответственную работу ведь выполняешь.

СЕРЕЖА СМОЛИНОВ

пос. Черкасов
Волгоградской области

И даже пони

Восемь километров прошли мы по лесу, выполняя операцию «Снежной тропой». Весь маршрут нанесли на подробную карту. На своем участке обнаружили следы двух лисиц, десяти белок, пяти зайцев, а около сорных растений заметили много отпечатков лап снегирей и щеглов. А еще мы видели двух дятлов, четырех сорок и восемь синиц. Во дворе у лесника встретили мы даже пони, который живет здесь семь лет. У лесника также восемь собак. В избушке сфотографировали мы пушистого сибирского кота. Когда возвращались обратно, радовались, что около домов много птиц, потому что на деревьях люди устроили им кормушки.

КРУЖОК ЮННАТОВ

г. Красноярск

Экзамен „Снежной тропы"

В феврале мы ездили в лесничество «Пионерское». На рассвете отправились в лес для выполнения задания. Лес просыпался. Слышалось звонкое пение синиц, чириканье воробьев, где-то далеко барабанил по дереву дятел. До 96-го квартала шли мы около двух километров. Немного замерзли, но сразу согрелись, когда начали отыскивать следы. Снег был заледенелый, так что поначалу трудно приходилось. Вместе обсуждали, кому принадлежат отпечатки, едва заметные на насте.

На своем участке обнаружили мы следы трех зайцев и одной белки. Зайцы, видимо, петляли, поэтому их следы встречались чаще. Видели мы и лосиные стаканы. Установили, что здесь побывало целое семейство сохатых.

От этого похода осталось у ребят много запоминающихся впечатлений. Мы узнали столько интересного, ведь впервые на практике пробовали различать следы животных.

И. МИХАЙЛОВА,

председатель штаба
«зеленых патрулей» Киевского района
Москвы

Знакомые голоса

Я учусь в восьмом классе и очень люблю животных, даже собираю фотографии и картинки с их изображением. Мой друг Костя Клейменов тоже любит зверье. В первом туре конкурса «Белая береза» мы с Костей участвовать не могли. Лес у нас большой, и вдвоем не справиться. Второе задание мы выполнили. Сделали по два домика для птиц и развесили их в саду. Каждое воскресенье ходим мы в лес. Стараемся различать птиц по голосу, чтобы лучше знать, какие пернатые друзья поселились у нас.

ВИТЯ ГОНЧАРУК

г. Минск

Юные полеводы и юные рыбаки, юные лесничие и юные охотоведы. Названия эти давно уж стали обычными в Эстонии. Пионеры республики помогают взрослым на колхозных полях и фермах, в лесопитомниках и заповедниках, на рыболовецких промыслах.

Славными делами встретила юная смена свой полувековой юбилей.

Камин в лесу

Хекки Пакконену знакома здесь каждая тропка. Минуешь сумрачный полумрак оврага, пахнет в лицо густой настой соснового бора, и вот уже за широкой веселой поляной другой квартал. Правда, так бывает, если идти по прямой. Но он лесничий, и очень часто приходится сворачивать в сторону от привычной дороги. Не на стук топора злоумышленника, не на подозрительные клочья дыма, не на гулкое эхо выстрела — такого не случалось еще в их школьном лесничестве. Просто обход есть обход. Все нужно успеть проверить: молодые сосновые посадки у самой опушки, заповедные елочки, которые выращивают ребята специально к Новому году, кормушки для зверей. И везде подметить хозяйским глазом, что необходимо сделать в первую очередь, чтобы рос лес здоровым, был праздничным, прибранным.

Зато как приятно потом сидеть в знакомой избушке, слушать шум деревьев и смотреть, как пляшут в камине синие языки огня.

Дом на отдаленном кордоне ребята поставили сами. Сами выложили камин, смастерили из можжевельника столы и стулья. Такие уж они умельцы, юные лесничие Мыйзакюласской средней школы. Владения у них обширные — 260 гектаров, тут без крыши над головой просто не обойтись.

Нередко услышишь в избушке восторженные рассказы о встрече с красавцем лосем или клыкастым секачом, о вспугнутом с лежки зайце или отбившемся от родителей косуленке. Такое случается со всеми, потому что лесному населению здешние ребята добрые друзья. Летом начинают они готовиться к зиме. Веники. Сколько нужно запасти их, чтобы не пустовали в трудную для зверья пору все одиннадцать кормушек! Около четырех тысяч веников заготовили школьники. И больше всех Хекки Пакконен. А желуди, капуста, сено. Все надо предусмотреть.

Уходят в обход юные друзья леса. Тихо шумят сосны. Их покой стережет пионерский дозор.

Дары Финского залива

Скорее, скорее к песчаной косе, на которую с тихим шелестом набегает серая балтийская волна. Щедро одарит тебя Финский залив и прохладой соленой воды, и бронзовым загаром, чуть темнее песка. Примерно так рассуждали раньше многие ребята Кундасской средней школы, от которой до моря рукой подать. Оказалось, не только приятную радость купания может принести Финский залив. По берегу его растет так много шиповника, что еле продерешься порой сквозь колючий кустарник. Теперь ребята ходят сюда в рукавицах. Словно малину, в лукошки и ведра собирают целебные ягоды. 83 килограмма высушенных плодов шиповника сдали кундасские школьники в аптеку. А сколько весил весь сбор? Наверняка не один раз приходилось выходить на залив по ягоды.

Заготавливают ребята толокнянку, тысячелистник, исландский лишайник, благо что богат ими окрестный лес. Но лес лесом, а у кундасских юннатов и возле школы есть своя целительная плантация. В саду между вишнями и яблонями посеяли ребята лекарственную ромашку. И сад украсили белой кипенью, и дополнительное лекарственное сырье получили.

Первый урожай оказался не очень щедрым — всего одиннадцать килограммов. Но это только начало, а умение всегда приходит с опытом. Будет расти доля ромашковой поляны в общем весе сдаваемых в аптеку лекарственных трав, потому что здешние школьники настойчивы и старательны.

Рыбаки с Кияна

Новичку в море трудно. Попробуй управься с тяжелыми сетями, когда лодка зарывается носом в волну. А для бывалых рыбаков это всего лишь легкая качка. Такими по праву считают себя ребята Киянуской 8-летней школы. Где живут они? Среди моря, точнее сказать, залива.

В сорока пяти километрах от Пярну затерялся крохотный остров Киян. Мало здесь жителей, но все они потомственные рыбаки. Не хотят отставать от взрослых и ребята. Создали школьную рыболовецкую бригаду. Конечно, каждый из шестнадцати юных рыбаков мечтает выйти на большом траулере в Атлантику, а пока забрасывает сети с моторных лодок.

Выходит бригада в Рижский залив рано утром, пока нет высокой волны. Споро и сноровисто выбирают школьники ставные сети. Радуются, когда забьются в них серебристые рыбины. Правда, бригадиру Ээри Весика больше по душе извивающиеся темные угри, но не всегда выпадает такая удача.

Как и положено мальчишкам, живущим у моря, киянуские школьники страстные романтики. Море тянет их, и, может, станут они потом настоящими рыбаками.

Работой называют свои выходы в залив киянуские романтики. Что ж, трудиться они умеют. За одно только лето наловила бригада около двух тонн судака, угря и других ценных рыб.

Звание правофланговых марша «Всегда готов!» присвоено 644 отрядам республики. В Книгу почета эстонской пионерской организации занесены Крабиская, Хуммулаская, Аэгвийдуская средние школы, а также 14, 23 и 33-я школы города Таллина.

На полях колхозов и совхозов республики в летнее время трудятся 12 тысяч ребят, 10 тысяч юных друзей природы насчитывают школьные лесничества.

5,5 тонны лекарственных трав и ягод собрали пионеры Эстонии для детского госпиталя в Ханое. Это их весомый вклад в фонд помощи борющимся народам Индокитая.

Майт Мюрипал из Юлемийзаской начальной школы — один из первых в сборе растений-целителей. Он сдал около 30 килограммов лекарственного сырья.

МАСТЕРА ИГРЫ В ПРЯТКИ

Мне рассказал о них егерь. В ста метрах на большой проталине он нашел выводок недавно родившихся зайчат. Целых пять штук. Такую редкую удачу, конечно, нельзя было упустить. Я поспешил туда. Вот и проталина с большой елью посередине. Но где же зайчата? Я недоуменно шарил глазами вокруг. Зайчат не было. Только какие-то сучки, пучки прошлогодней травы, бурые, набухшие от дождя листья. Внимательно глядя перед собой, я сделал шаг, второй, третий, да так и замер с поднятой ногой. На том месте, куда я собирался опустить ногу, за маленьким сучком прижался к потемневшему снегу крошечный серый комочек. Большая, не по росту голова с чуточку прикрытыми глазами и прижатыми ушками и слабенькое тельце почти сливались с общим пестрым фоном проталины: прошлогодней травой, желто-зеленым мохом и лесным мусором. Я осторожно опустил ногу и присел на корточки. Зайчик не шевелился.

Теперь я начал просматривать кусок за куском всю проталину. Ага, вот и второй малыш. Прижался к земле на совершенно открытом месте, слился с бурой травой. Ну, сейчас найду и остальных! Но сколько я ни обшаривал глазами проталину, больше на ней никого не было. Я осторожно сполз на то место, откуда вошел, и побрел обратно к избушке.

Вспомнил я эту историю несколько лет спустя, когда на биостанции института в сетчатой вольере — клетке, где жила пара зайцев-беляков, работница неожиданно для себя обнаружила уже довольно крупного зайчонка. Ежедневно она не только проходила мимо клетки, но и входила туда. Каждый раз при ее появлении зайцы стремительно ныряли в дощатый домик. И ни разу она не замечала, что семейство прибавилось. На этот раз внимательно обыскав всю клетку, работница нашла двух зайчат, прятались они под домиком, который на невысоких ножках стоял на земляном полу.

Эта удивительная способность затаиваться спасает зайчат от многочисленных врагов. У малышей нет иного способа избежать гибели от хищника, кроме как, затаившись, тихо сидеть, пока не захочется есть. Мать прибегает к зайчатам раз в 2—3 дня, кормит их жирным, питательным молоком и снова убегает, чтобы своим присутствием не выдать детенышей. На восьмой-девятый день у зайчат прорезаются резцы, и они начинают щипать траву, стараясь поменьше двигаться, иначе зверька заметят сверху парящие в небе пернатые хищники: орлы, коршуны, канюки.

Зайчата почти не пахнут. У зверей потовые железы находятся на подушечках лап, и чем больше они двигаются, тем обильнее потоотделение, тем сильнее пахнет след. Зайчонок оставляет слабо пахнущий след, который к тому же быстро высыхает на солнце, размывается росой или дождем. А затаившийся с поджатыми под себя лапками зайчонок совсем не пахнет. Вот и бывает, что хищник пройдет рядом и не учует хитреца, разве что случайно наткнется на него.

Но уж если зайчонок оказался на пути лисицы, енотовидной собаки или куницы, не миновать ему острых зубов хищника. Много искусных мастеров игры в прятки гибнет от них. Подрастающий неопытный зайчонок еще довольно слаб и неуклюж, чтобы соперничать в беге даже с таким тихоходным хищником, как енотовидная собака.

Однажды вечером на глухой лесной дороге я спугнул зайчонка, не нашедшего лучшего укрытия, чем чахлая придорожная трава. Напуганный встречей с неизвестным чудовищем, малыш изо всех сил кинулся по едва приметной тропке в спасительный лес. На пути поперек тропинки висела над землей упругая толстая ветка. Зайчонок с разгона налетел на нее грудью, смешно упал, отброшенный спружинившим препятствием, забарахтался, вскочил, метнулся вперед и опять не преодолел коварной преграды. Будь на моем месте хищник, на этом бы и окончился для зайчика жизненный путь. Но на этот раз ему повезло. С третьей попытки зайчонок преодолел барьер и скрылся в чаще.

А сколько таких неудачников становятся пленниками случайных прохожих и особенно деревенских ребятишек. А ведь маленький зайчик не игрушка. Без нужды не следует ловить симпатичного зверька. Обычно пойманные лесные обитатели вскоре гибнут от неумелого обращения или от кошек и собак. Кроме того, самовольный отлов зверей считается браконьерством и наказывается штрафом.

Юные друзья природы должны помнить об этом. Встретив зайчонка, не ловите его и не гоняйте. Это может обернуться для него гибелью.

Н. ГРАКОВ

ГАЛИЧЬЯ ГОРА

Узкая тропинка круто вьется понад Доном, ведет к горе. У одинокого лобастого утеса, круто спадающего к берегу, тропинка кончается. Можно обойти утес вброд — река все еще мелководна в этих местах. Можно взобраться на утес кружным путем — с полкилометра по густому травостою. На отвесных кручах мелового утеса словно исполинской рукой высечены причудливые башни, карнизы, навесы, лепятся к ним ласточкины гнезда, лишайники.

Это Галичья гора. Та самая...

Я говорю «та самая...» и вспоминаю «Затерянный мир» Конан-Дойля. В его романе люди отыскали посреди тропических лесов и болот Южной Америки большое скалистое плато, заселенное ихтиозаврами, динозаврами и другими чудовищными существами, обитавшими на земле много миллионов лет назад. Доисторические животные ожили на страницах фантастического романа.

Впрочем, фантазия Конан-Дойля не такая уж выдумка, как может показаться. До наших дней сохранились еще на земле уголки природы, где «живые ископаемые» — животные и растения, обитавшие миллионы лет назад, можно встретить и сегодня. Один из таких уголков — Галичья гора.

Что касается динозавров, то они, конечно, перевелись на Дону в незапамятные времена. А вот живые ископаемые растительного мира можно увидеть здесь.

Было время, двигался в наших краях огромный ледник. Один из языков его спускался по долине Дона и Быстрой Сосны, но миновал Галичью гору — высокий утес в безбрежных степях. На тысячи километров вокруг бушевало ледяное море, а одинокий утес оставался зеленым и цветущим. Травы, цветы и папоротники остались здесь такими же, как и в доледниковое время. Вот почему на Дону сохранились реликтовые растения. И не два-три вида — ученые насчитали их шестьсот тридцать семь!

Вечнозеленый кустарник, например. Не ельник, не молодой сосняк, а обычный, с листьями, как у любого другого кустарника. Может быть, только больше у него седины в прожилках листа. Зимой, когда вокруг гуляет метель, листочки, как и в июле, остаются зелеными, не осыпаются.

Стоял уже полдень, солнце горячо накалило камни утеса, гора дышала зноем; здесь ведь почва почти чистый камень, и все-таки вся она покрыта зеленью. Да какой еще зеленью! Что ни шаг — настоящий уникум. Я присоединился к ребятам, добравшимся сюда, как и я, автобусом из Ельца, и уже не отставал от них.

Мы шли по узким тропкам, экскурсовод просил не топтать траву. Вот он склонился над причудливым белым цветком — розеткой на тонкой ножке. Рядом целая куртина из таких же цветов, усеянная пчелиным роем. Это шиверекия, обитатель Альп. Поблизости другое редкостное растение — лапчатка донская: карликовый кустарник, усыпанный сплошь ярко-золотыми цветами. А в расщелине камня прячется папоротник, подле него — эфедра, по-народному «кузьмичова трава». Еще реликт — низкие кустики, с метр высотой, узкие продолговатые листья на них. Это волчеягодник Софьи. Кто его так назвал, теперь уже не помнят. Зато другой цветок — «дафна Юлии» — назван вполне определенно, в честь того, кто его открыл. Это была увлеченная ботаникой девушка Юлия, помощница знаменитого ученого и следопыта Бориса Михайловича Козо-Полянского. Того, кто еще в двадцать пятом году, когда гора была объявлена декретом Совнаркома заповедной, начинал здесь вместе со своим учеником Сергеем Владимировичем Голицыным интересные опыты. Смелая фантазия касалась, в сущности, одной проблемы: «одомашнить» уцелевшие чудом реликты, перенести их с крохотных расщелин Галичьей горы на поля земледельцев.

Скажем, пырей. Не все знают, что это тоже реликт. Не тот пырей, который известен каждому, а мочковатый. И еще его родственник — копеечник крупнолистный. Тот и другой росли на меловых обнажениях Галичьей горы. И оказались хорошими растениями-мелиораторами. У них такая могучая корневая система, что могут они вытягивать влагу с очень большой глубины, — ни один насос не сравнится с ними. Корни пырея и копеечника способны закрепить пески, образовать дерн там, где его нет. Голицын поехал в станицу Вешенскую, где на Дон издавна наступали пески, посеял пырей на береговых откосах, и теперь эти места не узнать. Прибрежные хозяйства собирают на бесплодных прежде землях превосходный корм для скота — так называемое «меловое сено». С Галичьей горы ушли посылки с семенами пырея в далекую Туву, и оттуда пишут, что стал пырей настоящим чемпионом среди всех других трав.

Ученые ставят все новые и новые опыты. Теперь уже не с пыреем, — их заинтересовал земляной миндаль чуфа. Это растение тоже сохранилось на Галичьей горе, а наслышаны о нем люди давно. В древних гробницах египетских фараонов находили больше семян чуфы, чем пшеничных зерен. Наверное, неспроста: ведь плоды чуфы — целый склад питательных веществ. В них тридцать процентов сахара, столько же масла, свыше двадцати процентов чистого белка. Почему бы не окультурить ее? Или морозостойкий клевер. Прежде рос он только на Галичьей горе, а теперь уже получил постоянную прописку за Полярным кругом, в арктических колхозах.

Экскурсия, к которой я пристал, оказалась непростой. Уже потом, когда ребята, осмотрев заповедник, спустились в урочище Плющанки и разбили палаточный городок, я ближе познакомился с их наставником Борисом Григорьевичем Лесюком. Не подозревал я, какой интересный это человек. Директор школы и учитель литературы в недавнем прошлом, он оставил любимую работу из-за тяжкого недуга, но не оставил ребят. Стал в Ельце директором детского парка, когда такого парка вообще еще не существовало — был в центре города пустырь на месте разрушенных зданий. Минуло несколько лет, и вырос чудесный сад, посаженный Лесюком вместе с ребятами. А саженцы для парка выпросили у ученых на Галичьей горе и добирались в заповедник от устья Сосны по Дону, а затем по Плющанке... на шлюпках. Это было давно. Но с той поры каждый год, пока доставало сил, Борис Григорьевич отправлялся со своими питомцами к урочищу Плющанки, чтобы познакомить с Галичьей горой все новых и новых ребят.

Речка Плющанка появляется из-под земли будто нечаянно, потом так же нечаянно исчезает снова под землю и снова выходит на поверхность. Карстовые воронки, подземные пещеры, таинственные столбы болотного газа по ночам — есть что посмотреть ребятам на урочище. Это не просто туристский поход, это познание жизни.

А с Плющанки ребята отправлялись дальше — добирались в Волгоград и Астрахань, плыли по Волго-Дону, были в гостях у М. А. Шолохова в станице Вешенской. У них, этих елецких мальчишек, поразному складывались судьбы: одни служат сейчас в армии, другие уехали на сибирские стройки, третьи уже закончили вузы. Но впервые открыл каждому из них окно в большой мир все-таки Борис Григорьевич Лесюк.

Я с интересом слушал, как учитель рассказывал зачарованным ребятам, впервые увидевшим заповедные места, про глубокие подземные пещеры, что ведут на многие километры от Галичьей горы. Где-то там, в подземных лабиринтах, будто бы скрыты несметные сокровища, спрятанные татарским ханом после поражения у Ельца. Лет сорок назад в одной из пещер нашли железный русский шлем. А высокие холмы над Доном? Какие тайны они хранят? Не братские ли это могилы? Может быть, в каком-то кургане и легендарный разинский клад зарыт? Ведь на Галичьей горе находился, по преданию, штаб Фрола Разина...

И еще рассказывал Лесюк ребятам о журавлях. Красивых птиц этих все меньше становится в Придонье. Журавль — птица видная, в народе к нему относятся с уважением, любят слушать, как весело умеет он трубить. И гнездятся здесь журавли только на Галичьей горе да еще на Воргольских скалах, к северу от Ельца. На птиц этих строго-настрого запрещена охота. Однажды, говорил Лесюк, браконьер сгубил самку. Помыкался осиротевший журавль, недоумевая, как же могло такое приключиться, покружил дня три с жалобным криком над журкой, а потом взмахнул крыльями и бросился с размаху на острые скалы. Не мог жить без подруги. Сразу будто опустел и поскучнел утес...

Было ли так, не было ли, но я вспомнил про журавлей с Галичьей горы еще однажды — уже в Воронеже, и вот при каких обстоятельствах.

Попрощавшись с Лесюком и ребятами, я опустился к перевозу возле села Донского, чтобы поспеть к катеру. У Донского, собственно, начинается сейчас судоходство на Дону, если называть таковым рейсы крохотных катеров на пятнадцать-двадцать пассажиров. Ветер доносил в предвечерней тишине песню оттуда, с Плющанки, где остались ночевать лагерем следопыты из Ельца. Мелодия напоминала «Каховку», но слова были другими:

Сигналом атаки, трубою призывной,
Знакомая песня, лети.
Елец и Верховье, Ефремов и Ливны —
Этапы на грозном пути.
В декабрьскую вьюгу, дорогой холодной
Мы шли на большие дела.
И рядом с бойцами в шинели походной
Елецкая девушка шла...

Пели ребята нестройно, но увлеченно. Тарахтевший у берега движок заглушал слова песни, но разобрать их все-таки было можно:

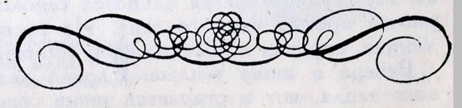
Не дрогнула Анка в атаке ни разу
Под ливнем огня и свинца.
И мужество девушки той черноглазой
В бою согревало сердца...

Как узнал я позже в Воронежском музее, то была песня о партизанке Ане Гайтеровой — дочери елецкого кузнеца. В сорок первом погибла она семнадцатилетней у Русского брода, близ Галичьей горы, и посмертно была награждена самым почетным боевым орденом — Красного Знамени. Наверное, и о ней рассказывал ребятам Лесюк, научил их песне про Анку. Но что заставило меня вспомнить рассказ о журавлиной верности, так это письма Ани Гайтеровой. Была в них такая строчка: «Не затмить фашисту неба над Доном, не заглушить песни журавлиной...»

С той поры, когда слышу что-нибудь о журавлях, вспоминаю я Галичью гору и песню про девушку-ельчанку, которая отдала свою жизнь ради того, чтоб не померкла земная краса.

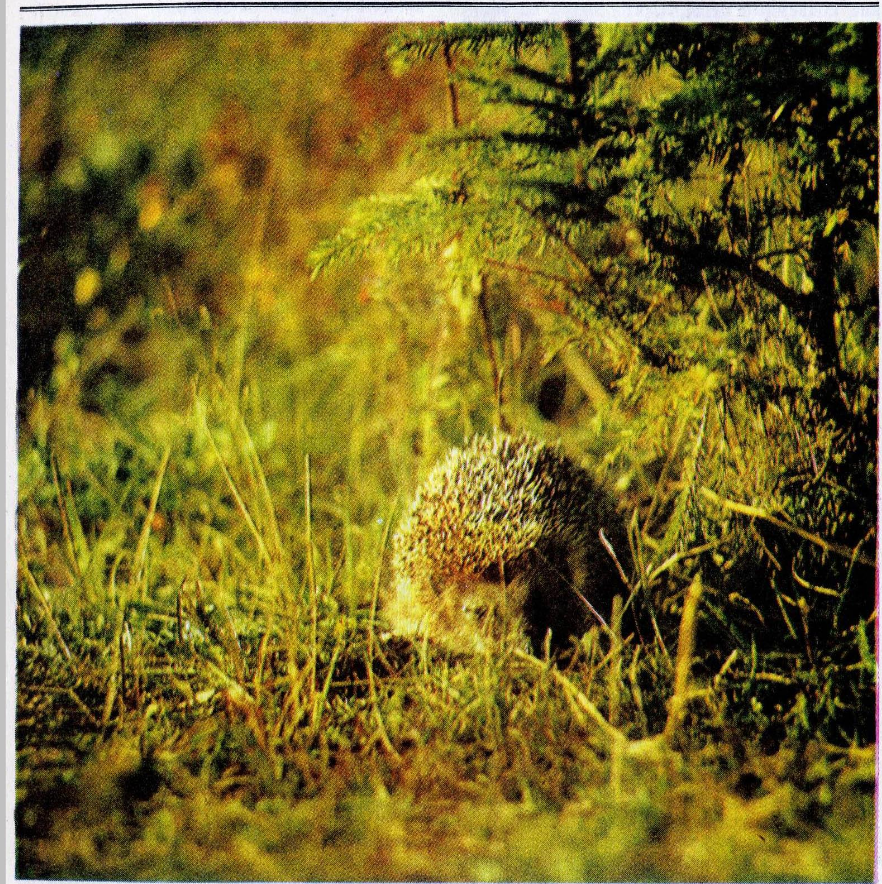
В. МОЛОЖАВЕНКО

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ИЮНЬ

Первый месяц лета. Стало жарким солнце, и приходится прятаться от его лучей. Листья на деревьях потемнели, слегка покрылись пылью. Исчез их клейкий, весенний запах. Когда теплый июньский дождь умоет листья, снова станут они ярко-зелеными. На лугах набралась силы трава. Не сегодня-завтра начнется сенокос, и поплывет над лугами неповторимый аромат свежего сена. На лесных опушках и полянах зреет земляника, спрятав в листьях свои ароматные ягоды.

Вечера в июне теплые. Словно кажется ему, что недостаточно дневного тепла, вот и старается июнь согревать землю круглые сутки.

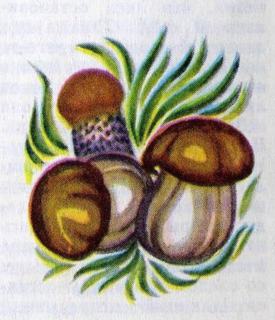
Рис. И. Кошкарева

Июнь — месяц птенцов. Гомон голосистых пичуг перебивается дружным писком. В гнезде зорянок объявился подкидыш: покрупней самих хозяев гнезда и к тому же чрезвычайно беспокойный. Да это же кукушонок! Сокрушаются зорянки, а поделать ничего не могут. Так и выкормят чужака на беду. Где объявился кукушонок, там другим птенцам несдобровать — всех гнезда лишит.

Заколосились хлеба. Где-то бьются перепела, рассыпая свои «подь-полоть», над головой сверлят высь жаворонки, и, почти касаясь горячей дороги, весело проносятся белогрудые ласточки. И все-таки кажутся звонче всех молодые колосья. Один к одному, стена стеной. И под легким ветром не молчит сказительница-нива, а как набежит полуденка, то и подавно разговорится, по самый горизонт перекатывая легкие волны.

Скопидом июнь копит урожай на целый год. Как выколосятся и запылят луговые и лесные злаки — тимофеевка, ежа сборная, мятлик, — подоспеет зеленый покос. Душисто, питательно сенцо первой косы. Заготовить его сухими днями — значит, говоря словами старинной заповеди, в каждую копну пуд меда положить. Вот почему первая коса не прогадывает: сметать в пору стога — большое дело!

Погода устанавливается отменная. День один другого краше. Солнце печет не переставая. Впрочем, иногда и оно затягивается поволокой. Тогда поливает дождь, редкий в эту пору. Воздух разлит целебный, настоянный на цветах, на травах душистых, на смолках. Калина и яснотка, сныть и кашка слышатся особенно звучно, хотя и не в едином тоне. А что голосов пичуг! Славки, малиновки, пеночки, иволги — всех не перечислишь. Поют, свиристят чуть свет и во весь день. Каждая птица голосом свой участок помечает: не подлетай, занято. В июне весь лес поделен...

В укромных уголках леса не успели поникнуть ландыши, а уже поблизости заблагоухали ночные красавицы — двулистные любки, замелькали сиреневые ятрышники — наши северные орхидеи. Ровесниками ржаного колоса оказались и подосиновики и белые. Грибники уже отбивают поклоны лесным кладам — первенцам грибного царства.

На поляне цветут тысячелистник и подорожник, во влажных местах золотятся маковки лягушиной травы — лютика. А в лесной деревне по садам цветение подвинулось к оградам, перекинулось на спирею и калину. Не перестают радовать глаз голубые незабудки, красные и белые маргаритки, многоцветные анютины глазки. На подступах — полное лето.

Только показались на рябине первые белые цветы, пришли в озеро на нерест большие косяки леща. Вода у берега начала шевелиться — это большие сильные рыбы откладывают на молодой траве икру.

Фото А. Щеголева

Эти следы я отыскал на берегу реки. А встретил я их вот так. Утром пораньше с удочкой пошел я вверх по реке. Шел не у самой воды, а по верхнему краю песчаной отмели — и вот тут-то заметил следы лисицы. Конечно, летом на песке они не такие четкие, как на свежевыпавшем снегу, но я их узнал. Правда, особого значения лисьей тропке не придал — подумаешь, прошла себе лиса и прошла, мало ли куда ей нужно было. Но вскоре я заметил, что лиса остановилась и села. Сидела она долго и, видимо, чего-то ждала. На песке остался в нескольких местах след лисьего хвоста, значит, она нервничала от нетерпения. Потом лиса, видимо, чего-то дождалась и направилась к воде. Я тоже подошел к воде и увидел следы выдры. Они появились из воды, пересекли сухое место и оборвались. Рядом со следом лап выдры остался длинный непрерывный след — будто выдра что-то волочила за собой. Конечно, выдра только что удачно поохотилась, поймала рыбину и вытащила ее на берег, чтобы как следует закусить. Тут ее и заметила лиса. Она подошла к кустам и принялась ждать, когда выдра насытится, бросит на берегу остатки завтрака и снова вернется в реку.

Так и произошло. Выдра поела, потопталась, покаталась на песке, оставив после себя следы, будто на песок опускали и несколько раз поднимали небольшой продолговатый мешочек, набитый тем же песком, и ушла в воду. Что осталось после завтрака выдры, мне установить не удалось. Лиса подошла к этому месту и, видимо, подобрала все до косточки.

Потом лиса покрутилась около воды, видимо, попила из реки и отправилась дальше вверх по речке.

Я шел в ту же сторону и, разумеется, продолжал внимательно следить за следами находчивой лисицы.

Вот лиса снова отошла от воды и медленно (это я узнал по тому, что шаг лисы сильно сократился) стала пробираться за кустами. И снова уселась на песок, чего-то ожидая, а потом, как и в первый раз, напрямик подошла к воде. Я последовал за лисой и у берега нашел следы выдры.

Как и вначале, выбралась она из воды на сухое место. Неужели ей не хватило той рыбины?

На песке я отыскал следы, которые оставила выдра, катаясь на спине. Каталась она в этот раз долго. А потом я заметил на песке небольшие вмятинки, будто кто-то бросал здесь гладкий и плоский камушек. Неужели выдра отыскала на этот раз удобный голыш, вытащила его на берег и долго с ним играла? То, что выдры любят играть с камушками, с раковинами беззубок, я хорошо знал и даже сам один раз видел такую игру. А вот и камушек, с которым выдра играла! К нему-то и подходила лиса, обнюхала его, по-своему удивилась и ни с чем убралась восвояси.

Иногда ребята разыскивают лисьи норы и вытаскивают маленьких лисят. Так поступать нельзя. Но такие случаи бывают. Принесут с собой из леса лисенка, а потом либо мучают его, либо кому-нибудь за что-то выменивают. Как поступить здесь настоящему другу природы? Обязательно забрать лисенка, расспросить, где лисья нора, и как можно быстрей отнести его обратно. Так вы извинитесь перед лесом.

А может быть, оставить зверька себе и попробовать вырастить? Что ж, поселится лисенок в клетке или в загоне, а дальше? Тут уж ничего хорошего ждать не приходится. Примером тому письма от ребят, в которых те со слезами рассказывают, как сложилась судьба лисенка, отнятого от матери.

Лисенок, конечно, может привыкнуть к человеку, хорошо знать хозяина, откликаться на кличку, приходить по сигналу, то есть вести себя как заправская собака. Но только иногда. Ведь он хищный зверь. Из века в век лисы охотились за птицами, таскали кур, и ваш лисенок, как бы вы его ни любили, тоже будет косо поглядывать в сторону кур, гусей, уток, тем более что эти домашние птицы теперь рядом. И стоит вам зазеваться, недосмотреть, как он быстро задавит их. Так уж всегда ведут себя дикие звери-хищники, когда попадают в такое место, где добычи много. Конечно, после этого начнутся неприятности, будут жаловаться на лисенка соседи. И придется держать своего друга на цепочке или в очень прочной клетке. А какой же из лисенка выйдет настоящий друг, когда он никуда не сможет пойти, когда он все время сидит на цепи?

Бывает и по-другому. Лисенок вырастет, его потянет в лес, и придется с ним расстаться. Отведут его в лес, а через день лисенок вернется домой, а по дороге снова заглянет в курятник к соседям. Или еще хуже — придет такая доверчивая лиса в деревню, а тут ее увидят охотники, подумают, что лиса дикая и что пришла в деревню за курами, возьмут охотники ружье — и не будет вашего старого друга...

Вот сколько бед можно наделать, если, не подумав, взять домой лисенка. Так что давайте договоримся никогда не раскапывать лисьих нор.

И только в том случае, если встретится раненый лисенок, которому грозит гибель, можно его взять домой, вылечить, поместить в просторный загон, а еще лучше устроить в живой школьный уголок, а когда зверек поправится, тут же отнести обратно в лес, чтобы он не успел привыкнуть к людям и не потерял свою лисью осторожность.

Ну а если лисенок как следует не поправился, пусть остается. Только за ним надо внимательно ухаживать, хорошо кормить и, конечно, следить, чтобы он не забрался к курам, гусям, уткам, кроликам.

Заметь в июне:

ОКОНЧАНИЕ ЗАМОРОЗКОВ НА ПОЧВЕ. Устанавливают по наличию инея на поверхности почвы: последний иней — последний заморозок.

КОЛОШЕНИЕ РЖИ. Наблюдают, когда у растения из-под прикрытия верхних листьев покажутся первые колосья. Массовое колошение — появление колосьев на большинстве развитых стеблей.

ЦВЕТЕНИЕ БОЯРЫШНИКА. Отмечают день, когда начинают раскрываться обнаженные бутоны.

ЦВЕТЕНИЕ ТЫСЯЧЕЛИСТНИКА. Цветки собраны в корзинки, составляющие густые щитки.

ПЕРВЫЕ ВСХОДЫ КАРТОФЕЛЯ. Хорошо видны над почвой темно-зеленые листья.

ЦВЕТЕНИЕ ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ. Отмечают появление первых пыльников снаружи колосьев.

СОЗРЕВАНИЕ ПЛОДОВ ЛЕСНОЙ ЗЕМЛЯНИКИ. Ягоды становятся красными, душистыми, сочными.

ЦВЕТЕНИЕ ЗВЕРОБОЯ. Цветки желтые, собраны в щитки.

Проверь народные приметы:

С утра раскрывается венчик полевого вьюнка — к ясной погоде.

Клевер сближает свои листочки, наклоняется — перед ненастьем.

Паук усиленно плетет сети — к сухой погоде.

После большого грома — большой дождь.

Земляника поспела! Туесок в руки — и в лес. На солнечной опушке, средь разреженных трав стоят заветные кустики. Душиста земляника и такая сладкая, что во рту тает.

Собирают ее умеючи. Утром рано по ягоду не ходят: снимешь с росой — раскиснет в дороге. Не ходи за лесной земляникой и в жару — изнуренная солнцем, она быстро завядает, становится щуплой и жесткой. Лучше всего землянику рвать, пока не раскалился воздух или во второй половине дня, когда солнце остынет и спадет жара.

Ягоды берут только спелые.

Собирают душистую землянику и на просторных полянах, где ей дышится легко, и на пригорках вдоль лесных дорог и речек, и даже на лугах среди низкого разнотравья.

По-другому растет дикая клубника. Она как бы прячется в высоких травах и к тому же любит влажные почвы. Поэтому клубнику легче отыскать в затенении рослых трав, будь они под пологом леса или на открытых пространствах.

Отличить эти два вида земляник легко: кустики клубники крупные, солидные, ягоды ядреные, круглые, как клубочки, к основанию ниспадающие в свободную от плодиков шейку. Причем клубнички чаще всего зеленовато-белые и только с одного бока краснеющие. У лесной земляники ягоды продолговатые, поспевают дружно, окрашиваются сплошь.

Вроде бы неспоро собирать душистые ягоды, а у проворных туесок уже доверху полон. «Клади по ягодке — наберешь кузовок», — замечает народная поговорка. И это действительно так.

Свежая земляника — большое лакомство. Но как велико удовольствие отведать этой ягоды средь зимы! Банка лесной земляники окажется самой заветной из всего ягодного запаса, сделанного впрок. Ведь она подарена добрым Берендеем...

Это растение неприхотливо, ютится в основном в заглохших садах, по залежам и на пустырях. Оттого и назвали его пустырником — питомцем пустырей, бросовой земли. Внешне пустырник очень заметен: рослый, прямостоячий, с четырехгранным опушенным стеблем и розовыми цветами, собранными в пазухах верхних листьев.

Полезен пустырник. Когда цветет он — а период этот длится с июня по сентябрь, — пчелы не забывают наведаться в его цветки. Великолепный медонос! Ни одно пчелиное пастбище не обойдется без пустырника, даже в посевах где-нибудь да встретишь его.

Мохнатый пустырник и засухи не боится: стоит себе как ни в чем не бывало. Присмотритесь к его листьям, они весьма выразительны: лопастные, с железистыми волосками на обеих сторонах. Оттого-то пустырник и растет там, где многие растения поселиться не могут.

Долгое время пустырник считался сорняком, не более. Но вот, опираясь на народные сведения, в нем обнаружили целебные свойства. Оказывается, растение это способно благотворно влиять на сокращение сердечных мышц, облегчительно действует на кровяное давление. Никакая валерианка — сердцекрепительное средство — не сравнится с настойкой пустырника. Это истинное лекарство для сердечников. Оттого-то, знать,

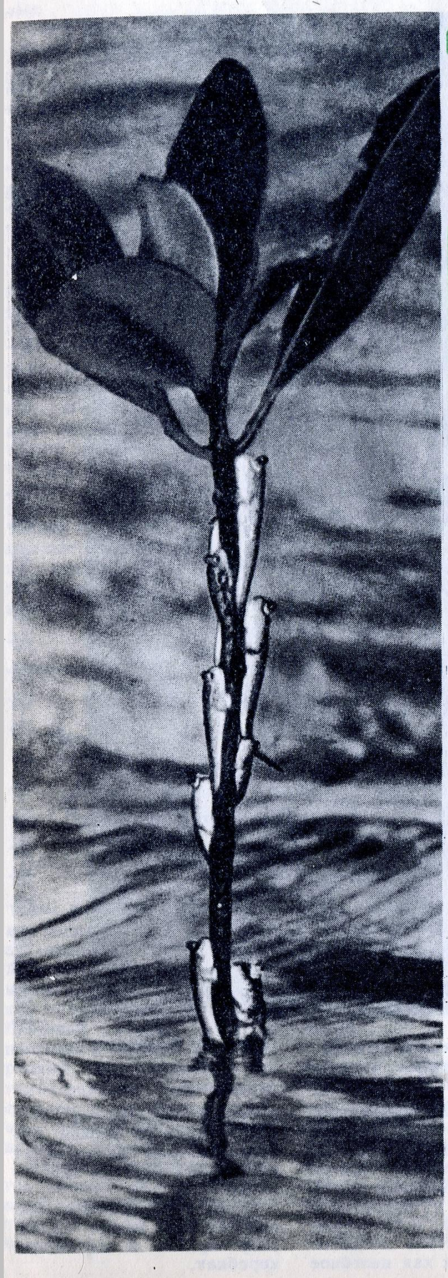
Капли росы. **Фото В. Гуменюка**

пустырник и включен в государственную фармакопею нашей страны.

Собирают пустырник во время цветения. Причем в сбор идут цветущие верхушки длиной 30—40 сантиметров, без толстых стеблей и нижние листья. Высушенный сбор имеет слабый запах и горький вкус.

Растет пустырник по залежам и пустырям, обычен он и вдоль сельских дорог, по выгонам и пастбищам, возле обрывов. В последнее время его стали возделывать на полях как целебное растение. Пустырник оказался хорошим сырьем для приготовления лекарств от сердечно-сосудистых заболеваний.

Сушат пустырник в тени при слабом ветре. Сухой сбор хранят в картонных коробках.

РЫБЫ НА ДЕРЕВЕ

Маленькая рыбка карабкалась вверх по мангровому дереву, цепляясь сильными грудными плавниками. По пятам за ней так же прытко следовала вторая. Это были десятисантиметровые ильные прыгуны, которыми изобилуют мангровые болота Юго-Восточной Азии, — водные животные, смело выходящие на сушу.

Душные топи, отпугивающие большинство людей, вот уже десять лет как стали ареной моего увлечения. Когда я не читаю лекций студентам-медикам в Сингапурском университете, я ухожу в этот заболоченный край к северо-западу от города, чтобы наблюдать там за полчищами удивительнейших животных. А когда позволяет время, забираюсь и дальше, посещаю болота Малайского полуострова или Калимантана.

Ночью меня особенно привлекают деревья, озаряемые мягкими вспышками светлячков. Пять лет изучаю я синхронное свечение этих насекомых. А днем, отмахиваясь от комариных туч, хожу по воде на сампане или пробираюсь пешком по сырым берегам. И с восхищением наблюдаю ильных прыгунов. Мои любимцы скользят по воде или карабкаются на растения, охотясь на заброшенных приливом моллюсков в иле. При этом они почему-то пренебрегают мангровыми литторинами, висящими на стеблях.

Под водой ильный прыгун дышит как положено рыбам: набирает в рот воду и пропускает ее через жабры, где и усваивается растворенный в воде кислород. Но если у большинства рыб жабры на воздухе пересыхают, отчего рыба задыхается, то ильный прыгун наполняет жаберные щели смесью воды и воздуха, когда выходит из воды. Это приспособление, так сказать, акваланг наоборот, увлажняет жабры, пока ильный прыгун часами отдыхает на воздухе.

Прежние наблюдатели, пораженные сухопутными странствиями ильного прыгуна, решили, что он каким-то образом дышит хвостом — сам выбирается на берег, а хвост оставляет погруженным в воду. Последующие исследования опровергли версию о дыхании при помощи хвоста. Однако не исключено, что, обмакивая хвост в воду, рыба благодаря капиллярному эффекту увлажняет все тело.

Хотя ильных прыгунов очень много, они не играют никакой роли в питании местных жителей. Как-то я спросил одного деревенского жителя, почему он не ловит ильных прыгунов и не варит их. Мой собеседник наморщил лоб от напряжения, подбирая слова для ответа.

— Конечно, это рыба... Но она лазает по деревьям. Разве можно есть такую тварь?

Ильные прыгуны широко распространены в тропиках, но точное количество их видов не установлено. Я определил своего любителя лазать по деревьям как периофтальмус хризоспилос. Периофтальмусами этих рыб назвали за выпученные глаза, а видовое наименование им дали за золотистые пятна.

Разумеется, ильный прыгун не единственная рыба, которая выходит из воды. Есть сомы, которые на короткий срок выползают на сушу. В Юго-Восточной Азии наблюдали окуня, взбиравшегося по наклонному стволу навстречу струйке дождевой воды. Но из всех рыб ильный прыгун явно наиболее приспособлен к наземному образу жизни. Опираясь на грудные плавники, как на костыли, он быстрыми прыжками передвигается по илу.

Однажды я наблюдал за двумя рыбками, которые карабкались по стенкам аквариума, используя при этом брюшной плавник. Грудные плавники были вытянуты в стороны.

В отлив пучеглазые ильные прыгуны облепляют мангровые заросли. Когда приблизилась моя лодка, они соскочили и заскользили по воде, словно утки. А некоторые продолжали греться на солнце на упавшем стволе кокосовой пальмы. Глаза на стебельках — еще один признак приспособления к наземному образу жизни — позволяли им высматривать врагов. На суше, чтобы увлажнять глазное яблоко, рыба поворачивает его и окунает в жидкость на дне глазной впадины.

В брачную пору ярко окрашенный самец прыгает высоко в воздух, чтобы приманить подругу. Изогнувшись, а затем резко выпрямившись, ильный прыгун подскакивает на высоту до двадцати сантиметров. В верхней точке траектории он расправляет спинной плавник, потом шлепается обратно на ил.

Не проходит и минуты, как появляется самка, заинтересованная акробатическими трюками самца. Самец всячески ее обхаживает, ведя

к норке, которую вырыл в иле. Ковыляет к гнезду, останавливается, чтобы щегольнуть плавниками, и опять отступает к норе. Самка семенит следом и в ответ на его маневры также расправляет плавники. Наконец она останавливается у края норы. И вот ильные прыгуны погружаются в наполненное водой логово глубиной от десяти до двадцати сантиметров. Здесь же, в гнезде, из икринок вылупляются крохотные личинки, а потом вырастают и рыбки.

Однажды я увлеченно наблюдал, как энергичный самец усердно углублял свое логово. Снова и снова он погружался в воду, набирал крохотными зубами полный рот ила, всплывал и оттаскивал ил в сторону. И так, пока ясли не были готовы.

Ильный прыгун — бесстрашный защитник своего гнезда. Он дает отпор всем врагам. Расправив спинной плавник как боевое знамя, периофтальмус стоит на грудных плавниках и раздувает жабры, чтобы казаться больше. Быстрые выпады, во время которых он щиплет противника, вынуждают врага отступить.

Несмотря на явную приспособленность к наземному образу жизни — на суше ильный прыгун разыскивает корм, находит себе супругу, — периофтальмус и в воде чувствует себя как рыба. Лабораторные опыты показали, что ильный прыгун может сколько угодно оставаться под водой без вреда для себя. Нагретый солнцем ил привлекает эту рыбу примерно так же, как человека манит теплое от солнечных лучей море.

В брачную пору ильные прыгуны ревностно охраняют свою территорию и гонят прочь других самцов от норы. На облюбованной периофтальмусами илистой отмели можно наблюдать непрестанные поединки. Много раз я видел чисто ритуальные дуэли самцов одного вида — то напыжатся, напустят на себя устрашающий вид, то отступят. Но бывает, что дело доходит до настоящей потасовки, соперники сцепляются челюстями, опрокидывают один другого.

Я наблюдал только двух наземных врагов ильного прыгуна: рифовую цаплю и водяную змею. Цапля бродит по илу и длинным клювом ловит греющихся на солнце рыбок. Змея забирается в норы. На моих глазах такая хищница принялась есть ильного прыгуна с головы, между тем как другая ухватила его за хвост. Посередине они встретились. Прилив положил конец этому гастрономическому состязанию, принудив отступить вторую змею.

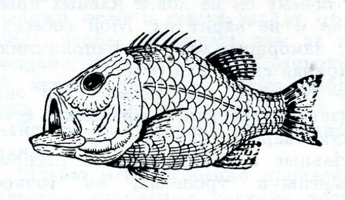
Ильный прыгун тоже охотник, он хватает свою добычу с кошачьей ловкостью. Прыгнет — и зароется носом в грязь в погоне за каким-нибудь ракообразным. А когда периофтальмус охотится на улитку, то выжидает, пока она не высунет ножку из раковины, после чего выдергивает ее из убежища.

Но успешная охота подчас затрудняет дыхание. Когда ильный прыгун заглатывает добычу, смесь воздуха и воды в жаберных камерах вытесняется. И приходится периофтальмусу спешить в воду, чтобы снова зарядить камеры.

Такие факты напоминают мне о том, что периофтальмус, несмотря на поразительные формы приспособления, в эволюционном смысле стоит на перепутье между миром воды и миром воздуха.

И. ПОЛУНИН

Перевод с английского

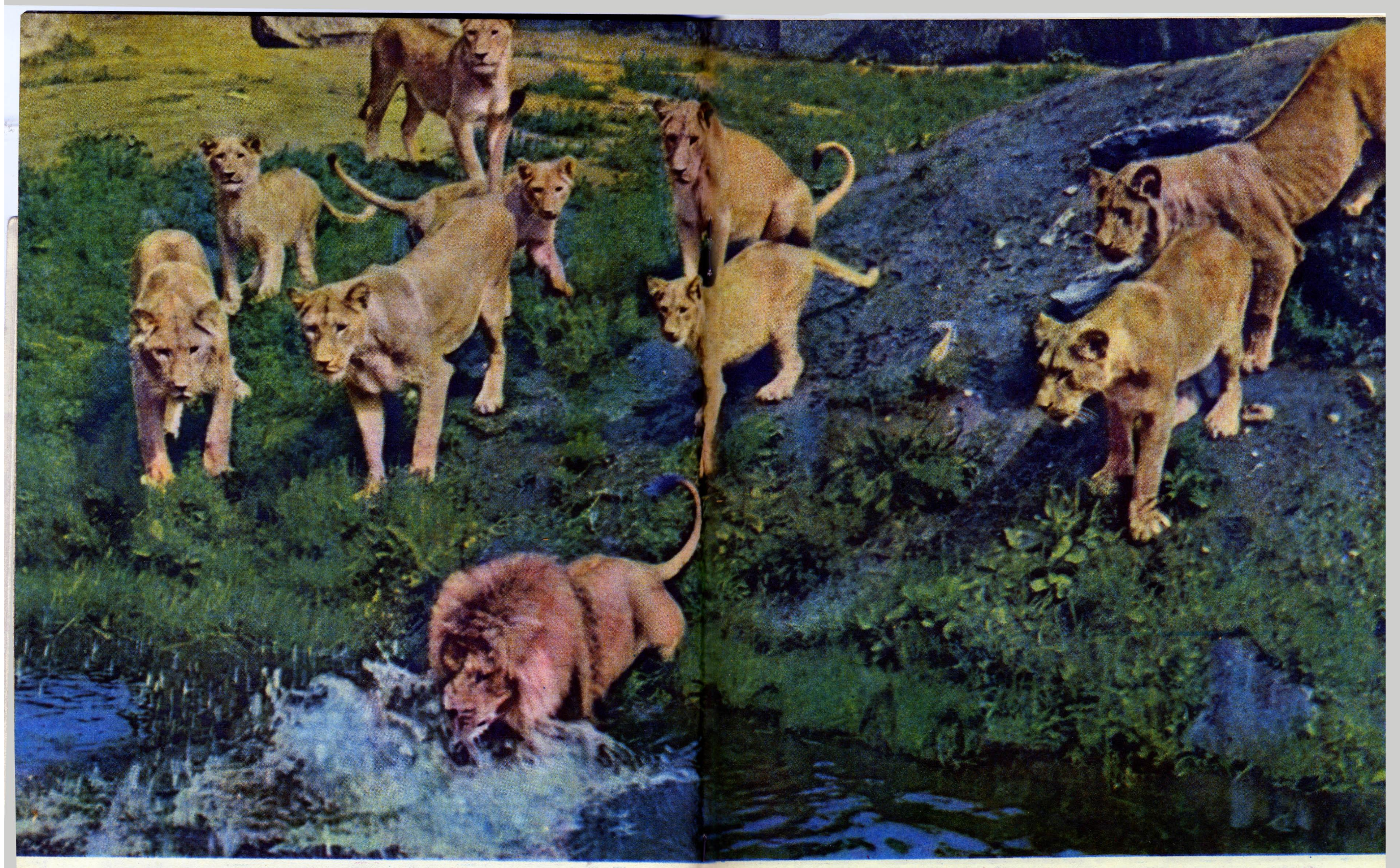

Тяжела жизнь в пустынных районах Австралии. Дожди выпадают там крайне редко. Куда ни посмотришь — бедная, чахлая растительность. Да и животный мир не богат. В особенно тяжелые годы гибнет масса птиц. Они скопляются у немногих оставшихся водоемов, а когда и они высыхают, уже обессиленные птицы не могут отлететь. Однажды у такого пересохшего водопоя было найдено около 60 тысяч погибших волнистых попугайчиков.

Очень интересно ведут себя птицы около аэродромов. В других местах избегающие человека, здесь они держатся около построек и, можно сказать, следят за человеком. Когда летчики уходят к самолетам, на их столики садятся птицы и жадно выпивают из чашек и блюдцев оставшийся чай.

В пустынях Австралии больше всего насекомоядных птиц — каменок, австралийских сорок, ласточек. Но если выпал дождь, «оживают» и зерноядные птицы. Оно и понятно, растения пустыни реагируют на влагу быстро. Полакомиться семенами спешат красноглазый голубь и зебровый вьюрок *(см. фото вверху)*. После дождей в пустыне некоторые птицы приступают даже к гнездованию, правда, немногие, самые приспособленные к безводью. А если нет дождя, птицы «воздерживаются» от гнездования. Тут не до птенцов, когда самим нечем кормиться.

Много опасностей подстерегает животных, когда они приходят на водопой. Если бы звери не могли быстро пить, они давно бы были съедены врагами. Вот и приходится им спешить. Зебра, например, успевает утолить жажду за две минуты, а пьет немало — 20 литров!

Но зебра воду сосет, а крупные кошки — тигры, львы — воду лакают. На их языке — множество бородавочек. Они-то и удерживают воду. Пьет лев очень непроизводительно. Если бы царь зверей пил столько, сколько зебра, то сидел бы у водопоя больше часа. Хорошо, что он может позволить себе такую роскошь — не торопиться, потому и с наслаждением лакает языком вкусную в жаркий полдень воду.

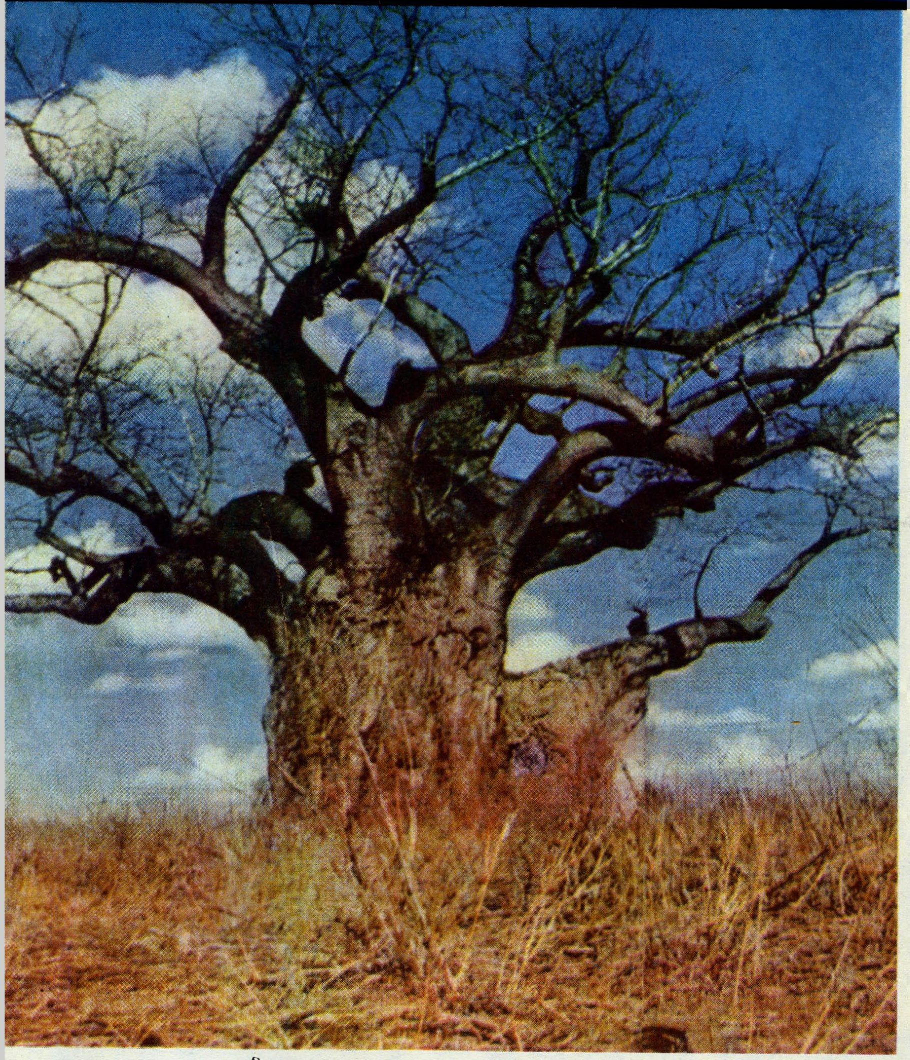

Носорог за один глоток выпивает пол-литра воды. Все копытные воду втягивают в пасть. Губы их почти сжаты, только спереди у них маленькая щелочка. А пьет носорог немало — 40—60 литров в сутки. Правда, по сравнению со слоном он не такой большой водохлеб. Слон и столитровой бочкой едва утолит жажду.

Обезьяны пьют воду либо руками, либо... хвостом. Спустятся ревуны, гиббоны к воде, намочат руку, а потом ее обсасывают. Павианы сосут хвост. Намочат его и спешат скорее облизать, пока тот не высох.

Вообще обезьяны пьют мало. Макакам хватает трех-четырех стаканов в сутки (*см. фото на стр. 26*).

Зеленый МИР

ПТИЧЬЯ ГОСТИНИЦА

Как слон среди млекопитающих, так и африканский баобаб среди деревьев — единственный в своем роде великан, невольно внушающий уважение. Еще ботаник Адансон, который впервые описал его и в честь которого дерево получило научное название, обнаружил на баобабе вырезанные имена европейских путешественников XV—XVI веков. Эти гиганты уже тогда имели возраст от двухсот до трехсот лет. В наше время никто больше не считает, что баобаб живет четыре тысячи лет, как ошибочно было подсчитано сначала по его годовым кольцам. Судя по развитию деревьев, можно определить, что за десятилетие они прибавляют в диаметре треть метра. Таким образом, великану, имеющему диаметр в семь метров, более трехсот лет. Можно даже предположить, что ему от шестисот лет до тысячи.

И только знаменитый исследователь Африки Ливингстон несколько презрительно назвал этого исполина «перевернутой морковью» из-за его маленькой кроны. При этом он, вероятно, вспомнил африканскую легенду о том, как бог рассердился на баобаб, вырвал его из земли, а затем сунул обратно — кроной вниз, корнями наружу. В засушливое время года крона дерева, сбросившего листья, действительно напоминает разветвленные корни. Но на большинство путешественников этот исполин производит сильное впечатление. В некоторых местностях Африки жители отрубают от него кусок коры, кипятят в воде и купают в ней новорожденных. По их мнению, это делает детей большими и сильными.

Старый баобаб имеет много дупел, в которых селятся птицы и дикие пчелы. В период дождей гигант превращается в гостиницу, где более дюжины видов птиц высиживают птенцов.

Особенно охотно делает это птица-носорог, а наиболее часто токко — одна из самых маленьких среди птиц-носорогов. Вероятно, пара токко живет вместе всю жизнь. Каждую весну, в сезон дождей, начинается у них брачный период. Обычно супруг-токко ожидает свою подругу со свежим жуком в клюве. Она носит ил из ближайшей лужи и заделывает вход в дупло. Самка токко ежедневно летает туда и обратно, до сорока раз в день. Постепенно отверстие становится все уже и уже.

Когда вход в дупло равен четырем сантиметрам в диаметре, она протискивается внутрь и уже изнутри продолжает замуровывать отверстие илом, упавшим туда при предварительной работе. Теперь супруг должен кормить ее шесть недель — три недели она высиживает птенцов и три недели остается с ними замурованной в дупле. Тридцать раз в день папа-токко приносит ей пищу. Самка в это время сбрасывает перья, и они очень медленно начинают отрастать вновь. Если сейчас с супругом что-нибудь случится, птица погибнет вместе с птенцами, так как летать она не может.

Малыши растут. Вскоре они начинают брать пищу из клюва отца, и мать их больше не кормит. Ее перья уже полностью отросли, и она начинает расширять вход. Пять часов трудится самка, ведь после такого длительного заключения работать трудно. Наконец она выбирается наружу.

У папы-токко дел прибавляется. Он не только продолжает кормить птенцов, но приносит им пиявок и клейкие ягоды. Малыши смешивают их с собственным пометом и самостоятельно вновь замазывают отверстие. Снова эта процедура длится четыре дня. А в это время мама-токко принимает солнечные ванны и отдыхает. Затем и она начинает кормить своих детей. Добыча становится все крупнее, и птенцы растут довольно быстро.

Уже шесть недель находятся они в своей тесной детской комнате. Даже при двух обитателях она кажется перенаселенной, а что говорить, если их там пятеро, а это у токко случается. Птенцы вылупились не одновременно, поэтому и инстинкты у них развиты не одинаково. Старший уже начинает расширять вход,

чтобы выбраться наружу, а младший собирает грязь в гнезде и пытается замазать отверстие.

Наконец птенцам настало время выйти из гнезда. Родители очень волнуются. Но не помогают им разбить стенку, разделяющую их, а только подбадривают малышей криками. Первым с трудом выкарабкивается старший. Второй остается внутри, несмотря на то, что дорога свободна. Мало того, он снова пытается замазать вход. Но вот на рассвете и младший рискует выбраться на свет божий. Если это самец, то ему ни разу в жизни больше не придется сидеть в тесном дупле.

Древесина баобабов очень мягкая, пористая и содержит 16 процентов влаги. В одном таком огромном стволе около 120 тысяч литров воды. Да и кальция в этом гиганте в 10 раз больше, чем в остальных растениях. Слоны своими бивнями, словно громадными рычагами, выламывают большие куски ствола и жуют их.

В дуплах баобаба очень охотно строят свои гнезда и дикие пчелы.

Когда птица-медоуказчик находит такое гнездо, она издает ликующий крик. На этот зов приходят африканцы, собиратели меда. Эта на первый взгляд невероятная совместная работа людей и птиц возникла, по-видимому, потому, что сначала птицы-медоуказчики призывали своим криком птиц-медоедов. Очевидно, и люди, на их взгляд, имеют на это право. Когда африканцы подходят к месту, птица умолкает.

Африканцы всегда оставляют соты как долю добычи для птицы-медоуказчика.

Лишь только люди удалятся метров на пятьдесят от места, птичка прилетает, чтобы воспользоваться своей добычей. Сначала она съедает личинки, а затем принимается за соты. Эти птицы действительно способны переваривать воск.

В течение одного-единственного ночного часа все бутоны на баобабе раскрываются и появляются большие воскообразные цветки с легким мускусным запахом. Впервые они распускаются, когда дереву 8—10 лет, а у многих это происходит только в тридцатилетнем возрасте.

Ночью к цветкам собираются окрестные обитатели, чтобы полакомиться нектаром. При этом они помогают опылять цветки.

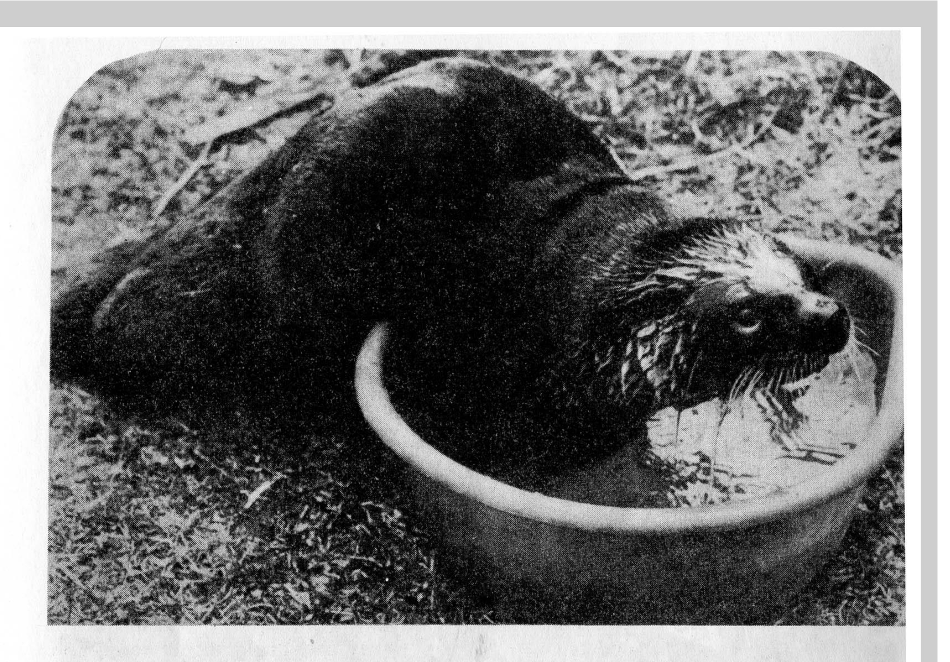
Цветы баобаба привлекают и летучих собак. Они слизывают нектар, пыльцу же, попавшую на шерсть, переносят с цветка на цветок. Эти животные живут не на баобабе, а большими стаями скрываются на густых деревьях. В свои полеты за добычей самки берут с собой малышей. Детеныш крепко держится за шерсть на животе матери и не выпускает изо рта один из ее сосков. Выходит, он прикреплен вдвойне.

На большом баобабе в одну ночь распускается больше сотни цветков, а так как вокруг них снует множество любителей нектара, то можно понять африканцев, которые раньше думали, что эти цветы пристанище духов и привидений. Но уже на следующий день цветы увядают.

Для многих обезьян плоды баобаба слишком тверды. Одни павианы легко расправляются с ними. Плоды наполнены пудристой массой, которая в жару действует освежающе. Часто стая павианов целый день проводит на баобабе. Обезьяны съедают столько плодов, сколько могут достать, то есть почти все! Вот так аппетит! И если даже какой-то слон разрушит дерево, то где-то рядом павиан, разбивая плод баобаба, разбросает семена. Многие из них погибнут, но некоторые выживут в этой неприветливой местности. Когда-нибудь здесь вырастет новый великан и протянет свои короткие ветки к небу.

Б. ГРЖИМЕК,
профессор

Перевод с немецкого

Круг чистой воды

Героями фильмов уже были собаки и сиамские коты, львы и обезьяны, лоси и лисицы, слоны и бобры... Американскому режиссеру Джеку Кауфферу помог случай. Однажды он проходил по одной из оживленных улиц Лондона и в витрине увидел... выдру.

Так пришло решение снять фильм «Круг чистой воды». Кауффер пригласил уже хорошо знакомых миллионам зрителей артистов Билла Трэверса и Вирджинию Мак-Кенна, которые сыграли роли Джорджа и Джой Адамсон в фильме «Рожденная свободной». Билл Трэверс играет в этом фильме писателя, который, чтобы скрасить свое одиночество, решил приобрести себе собаку. Но в зоомагазине он увидел выдру. Ему показалось, что она внимательно смотрит на него, как бы умоляя избавить ее от неволи. Решение пришло сразу. Через час писатель внес в свою уютную квартиру большой железный ящик. Митч, так назвал писатель выдру, быстро освоился на новом месте. Ловкий и подвижный, он взбирался на мебель, смахивая с нее хрупкие предметы. Митч долго и упорно что-то искал и успокоился, когда влез в ванну с водой.

Митч быстро подружился со своим новым хозяином. Ради своего нового друга писатель решил перебраться с ним на север Шотландии, на побережье. Здесь, в маленьком домике рядом с водой, Митч чувствовал себя на вершине счастья...

Но не будем пересказывать сюжет этого увлекательного фильма. Вы увидите его на экране. Одно только можно сказать: Митч свою роль сыграл превосходно. Как добились этого кинематографисты?

Вот что рассказывает о съемках фильма «Круг чистой воды» сам Джек Кауффер:

«С выдрой нам очень повезло — она уже была приручена. Ласковая и послушная, она быстро научилась ходить на поводке, как собака. Привыкла к деловой суете и шуму съемочных будней. Нам, конечно, пришлось учесть, что выдра — животное речное и долгое время без воды обходиться не может. Мы научили Митча прямо из ванны забираться в постель к Биллу Трэверсу, играть передними лапками с яблоком и другими предметами, затевать шутливые драки с собакой. Во многом нам помогал сам Митч, и два оператора часами следили за ним, ожидая какого-нибудь нового трюка. Мы, право, не предполагали, что выдра окажется таким сообразительным животным и может стать хорошим и добрым другом человека, если приложить к этому труд и терпение...»

Посмотрите этот фильм, ребята. Он вам доставит немало удовольствия.

В. БАУЛИН

Рис. В. Карабута

— Привет, привет, мои друзья! Должен сразу сказать вам: я в отличнейшем настроении. Я вернулся из удивительного путешествия, и этим все объясняется. Как видите, я не успел еще стряхнуть дорожную пыль, и походная сумка висит за моей спиной. И пускай мне завидуют все путешественники на свете, ибо никому из них не приходилось бывать в местах, откуда я только что вернулся.

Не стану испытывать ваше терпение — я был в Птицеграде! В необъятном городе, координаты которого известны только членам Клуба Почемучек. Именно от них поступают ежедневные сообщения о делах и заботах жителей города птиц. И если хотите знать, в моем походном мешке эти драгоценные сообщения.

— Вынимайте же их скорей!

— А, это вы, Айболит! Ну конечно же. Разве вы могли бы усидеть в своей книге, прослышав о том, что я вернулся из Птицеграда?

— Читайте же скорее письма детей, Мюнхгаузен. Я полагаю, нет ничего прекраснее рассказов о том, как человек заботится о животных. Выкладывайте письма из своего мешка. Пусть все узнают, о чем в них пишут.

Соперник

Воробей дрался со своим отражением в окне. Он несколько раз налетал на своего «соперника», но каждый раз отлетал, ударившись в окно, и садился на ближний куст. Отдышавшись, воробей снова бросался в бой. Мы хотели отогнать его от окна, но он, не обращая на нас никакого внимания, снова храбро кидался в бой. Вскоре воробей устал и, не добившись своей цели, полетел в школьный сад.

НИНА И ЛЮБА ЧЕРНУХОВЫ

с. Ромодан ТАССР

Как птичку зовут?

Весной и летом очень часто я вижу в нашем городе серенькую птичку. Ножки у нее длинные и тонкие. Хвост тоже длинный. Она им все качает, качает. Птичка очень пуглива. На крылышках у нее — черные узоры. Что самое удивительное: живет она у нас только весной и летом и чаще встречается в городе. Что это за птичка? Где она зимует? Что заставляет ее даже летом держаться в городе?

ГАЛЯ НОВОЖИЛОВА

г. Петрозаводск

Воробьишко

Мальчишки поймали во дворе слабенького маленького воробья. Он не умел летать и жалобно чирикал. Ребята отдали воробьишку мне. Я принесла его домой. Взъерошенный, голодный воробышек тяжело дышал. Я намочила кусочек хлеба и дала его воробью. Но он ничего не ел. Тогда я намазала хлеб на палец и поднесла палец к клюву. Когда воробей наелся, он немножко успокоился. Вскоре воробьишка окреп и стал низко летать по комнате. Ел он уже сам. Утром он будил меня своим чириканьем. Однажды я приоткрыла окно, чтобы проветрить комнату. Воробей тут как тут. Стоило мне только оглянуться, как мой любимец оказался на дереве. Ну и пускай летает себе на просторе. Ведь теперь он окреп.

НАТАША ФАРОВСКАЯ

г. Алма-Ата

Птицам на обед

У кого живут дома птицы или звери, тот знает, как радостно становится, когда они сначала улетают или убегают, а потом возвращаются.

Я нашла старую птичью кормушку, насыпала корм и повесила за окно. Каждый день ко мне прилетали знакомые птицы. Им, наверное, нравилось мое угощение. О корме я позаботилась еще осенью. Когда созрела калина и рябина, нарвала полное ведро ягод. И мои птицы получают не только пшено и сало, но и «фрукты».

ЭВЕЛИНА СУХОВЕЙ

Ленинград

— В Птицеграде много деревьев, много самых разнообразных птиц и насекомых, которыми питаются птицы.

«Я очень бы хотел научиться собирать и сушить бабочек и жуков», — пишет Коля Пинигин из Красноярска.

— Возражаю! Неужели, Мюнхгаузен, вы посоветуете Почемучкам ловить и сушить всех насекомых? Это ужасно!

— Успокойтесь, доктор! Не тревожьтесь, Айболит, у вас нет для этого никаких оснований. Члены нашего Клуба прекрасно знают о том, что многие насекомые приносят пользу. А в жизни насекомых можно наблюдать столько удивительного.

Приходилось ли вам, Айболит, видеть, как стрекоза в жаркую погоду переодевается в новое платье?

— Я, простите, доктор, а не портной. И меня больше интересует, не сломаны ли крылья у стрекозы, чем то, какого они цвета.

— А зря, доктор. Иначе вы непременно заметили бы прелюбопытнейшее явление. Послушаем рассказ Владимира Григорьевича Ковалева.

Модница стрекоза

Стрекозу не спутаешь ни с каким другим насекомым, даже если она родом из далекой Австралии. Там стрекозу можно встретить еще чаще, чем у нас.

Давно замечено, что с австралийскими стрекозами происходят странные вещи. В жаркую погоду везде летают стрекозы яркие — красные и голубые. Но стоит наступить похолоданию, и они исчезают, а им на смену неизвестно откуда появляются стрекозы черные. Загадка разрешилась просто. Оказалось, что стрекозы одни и те же, только окраску поменяли. Если яркую стрекозу поместить в холодильник при +7—8 градусах, за три часа она превратится в черную. Стоит стрекозе отогреться при 30 градусах всего 10 минут — и она снова надевает яркий наряд. За два дня ученым удалось заставить стрекозу переодеться двенадцать раз!

Смена окраски спасает стрекоз от перегрева и холода. Черный предмет поглощает больше тепла и нагревается сильнее светлого. Вот стрекозы и надевают черный наряд в холодную погоду. При наступлении жары носить черное опасно — можно перегреться насмерть, и стрекозы светлеют. Голубой или красный цвет поглощает гораздо меньше тепла.

Как же происходит переодевание стрекозы? Оказалось, что черный краситель — пигмент есть не только у черных стрекоз, но и у светлых, только у светлых он находится глубоко во внутренних слоях шкурки, а когда становится холодно, мельчайшие капельки пигмента подходят к самой поверхности тела.

Наши стрекозы не умеют переодеваться при смене температуры. Зато некоторые из них меняют окраску с возрастом. Молодые желтые или красные стрекозы под старость чернеют. Конечно, дело не в том, что строгий черный костюм лучше подходит для пожилого возраста. Просто в шкурке старой стрекозы скапливается больше черного пигмента.

— Любопытно. Ничего не скажешь — любопытно!

Однако, уважаемый Мюнхгаузен, мы ушли от вопроса, который встревожил меня. Как ловить насекомых? Я бы уточнил: нужно ли ловить насекомых? И прошу незамедлительно ответить на этот вопрос.

— Непременно, Айболит. Отвечает Надежда Константиновна Носкова.

Что такое коллекция

Приходит как-то мальчик и высыпает на стол из бумажного конверта свои сборы. Из огромной массы насекомых — он в течение целого лета собирал и жуков, и бабочек, и стрекоз, и ос, и шмелей — трудно выбрать даже несколько неповрежденных жуков. Все пересохло, раскрошилось, истерлось. Обрывки прозрачных крыльев, оторванные лапки, усики — все перемешалось! Конечно, «сборы» пришлось просто-напросто выбросить, а «коллекционеру» прочитать целую лекцию. Загублено такое множество живых существ, которые стрекотали, порхали над цветами, оживляли лесные опушки и луговые полянки. А зачем?! Каков результат?

Многие ребята начинают коллекционировать насекомых именно со сборов, действуют по принципу «лови все, что попадется, что покажется хоть сколько-то интересным». И ловят чаще всего самых ярких, крупных и легко доступных бабочек и жуков. Именно поэтому стали почти музейной редкостью знаменитые жуки-олени (а встречались они в дубравах довольно часто), редко можно увидеть красавцев аполлонов, парусников, даже жуки-бронзовки и крупные жужелицы стали реже встречаться.

Поэтому нельзя собирать всех насекомых подряд. Прежде всего надо хорошо присмотреться к миру насекомых, понять этих маленьких существ — кто где живет, кто вреден, кто полезен, часто ли встречаются те или иные виды. Затем нужно поставить перед собой определенную цель и обязательно ее выполнить.

Можно собирать определенную группу насекомых — только бабочек или только жуков, только стрекоз или только перепончатокрылых. При этом брать надо не одних красивых дневных бабочек, а поохотиться и за ночными, не проглядеть и самых мелких мотыльков и молей. Такая коллекция, если она правильно оформлена, представляет ценность в систематическом отношении.

Лучше всего показать в коллекции группу насекомых — вредителей леса, сада, огорода, причем в отдельных коробках должен быть представлен полный цикл развития вредителя вместе с образцами повреждения растений. Например, смонтировать коллекцию, показывающую развитие бабочки боярышницы: 2—3 взрослые бабочки, аккуратно расправленные на расправилках, кладка яиц, несколько гусениц на поврежденных ими листьях дерева, куколка.

Очень интересной может быть коллекция, показывающая обитателей небольшого водоема. Надо только вооружиться специальным водным сачком, в который попадут и водяные скорпионы, и клопы-вертячки, и жуки-плавунцы — украшение любой коллекции, и личинки стрекоз.

Только не надо стараться сразу все собрать и поместить в морилку — интересно понаблюдать за движением водяных насекомых в воде, их питанием. И вообще не стоит увлекаться и брать десятки, сотни насекомых одного вида. Для хорошей коллекции вполне достаточно всего нескольких экземпляров.

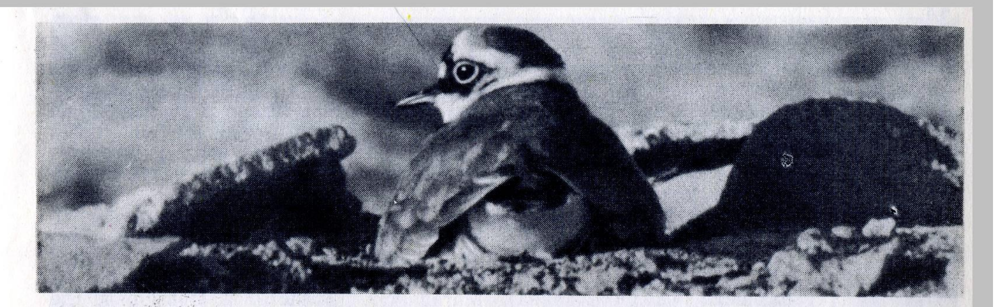
Темы могут быть самыми разными, выбор их зависит от возможностей коллекционера, его интересов и склонностей. Для успешного выполнения задуманного дела надо заранее подготовить оборудование — сачки, морилки, энтомологические коробки и булавки, этикетки, расправилки для бабочек и стрекоз. Все это можно приобрести в магазинах учебных наглядных пособий.

О том, как наблюдать насекомых, где они живут, кто из них вреден, а кто приносит больше пользы, чем вреда, как собирать и оформлять коллекции, можно узнать из книг.

Вот они: П. Мариковский, «Юному энтомологу», М. Козлов и Е. Нинбург, «Ваша коллекция», К. Фасулати, «Полевое изучение наземных беспозвоночных», «Насекомые СССР» из серии «Популярные справочники-определители».

Необходимые консультации в выборе тем, оформлении коллекций могут оказать школьные учителя — биологи, сотрудники краеведческих музеев.

— И снова о жителях Птицеграда. На этот раз это два рассказа о смелых поступках птиц. Рассказывают В. М. Букин и О. И. Гаврилов.

1. Мудрый куличок

Однажды жарким летним днем на песчаном пляже у озера Иссык-Куль я нашел гнездо кулика — малого зуйка. Чуть не наступил на гнездо, когда из-под моей ноги с тонким писком выпорхнул этот куличок. Отлетев от меня на три шага, он упал на песок. Прихрамывая и пища, он пытался увлечь меня за собой. Я огляделся и у самых ног, прямо на песке, в ямке среди камешков увидел серенькие, такие же как и камешки, четыре яичка.

Вооружившись фотоаппаратом с телеобъективом, я лег в пяти метрах от гнезда, натянул сверху кусок старого выгоревшего брезента. Завернувшись в него с головой, через узкую щелку я стал наблюдать. Куликов нигде не было видно. По своему опыту я знаю, что бывают очень осторожные птицы. Пугливы, например, дикие утки. Нужно много терпения и изобретательности, чтобы приучить утку к травяному шалашу, где скрывается фотограф, и к щелканью затвора фотоаппарата. Но мелкие птицы — воробьи, синицы, ласточки, сорокопуты — более доверчивы к человеку.

Не прошло и десяти минут, как в поле моего зрения показался куличок. Он торопливо перебегал с одного места на другое, останавливался, что-то склевывал или делал вид, что клевал, и бочком, все ближе и ближе, подходил к гнезду. У самого гнезда он остановился, задумчивый и безразличный, казалось, ко всему на свете, постоял минуту, потом посмотрел в мою сторону, распушил свои перышки и сел на гнездо. Я фотографировал все его маневры. Куличок сидел ко мне хвостом, слегка повернув головку, будто дремал. Прошло около десяти минут. Вдруг, не меняя позы, он поднялся на своих длинных тонких ногах, постоял немного и так же, как десять минут назад, перебежками стал удаляться от гнезда. Тут я увидел, как с другой стороны в знакомом мне ритуальном танце с перебежками к гнезду приближался второй куличок. Подойдя к гнезду он, как и первый, постоял в задумчивости немного и сел. Фотографируя его на гнезде, я вдруг заметил, что сидит он уже не так, как сидел первый. Тот сидел хвостом ко мне, а этот сидит боком. Меня это заинтересовало — случайно это или здесь есть какая-то система? Я стал ждать смены. Прошло снова около десяти минут, второй куличок встал с гнезда и перебежками стал удаляться.

Велико же было мое удивление, когда прибежавший на гнездо первый куличок сел... головой ко мне — система была!

Они садились, каждый меняя свое положение на гнезде на девяносто градусов. Если первый куличок сидел на гнезде головою на север, то второй приходил и садился головою на запад. Сменяя его, первый куличок садился на гнездо уже головою на юг, а второй, возвращаясь к гнезду, — на восток. Так и менялись они, раз от раза не нарушая системы, и при этом каждый оставался на гнезде 8—9 минут, словно отмеривал их по часам. На меня они совсем перестали обращать внимание, хотя я шевелился, пытаясь рассмотреть, куда уходил первый куличок, отсидев свой срок на гнезде, откуда появлялся второй и кто подавал им сигнал, что пора меняться. Но никого вокруг, кроме нас троих, не было.

Я думаю, что своим тельцем птица не может равномерно обогревать сразу все яички, а чтобы им всем досталось поровну тепла, куличок и придумал эту систему. Простая и мудрая система куличка. А может, и не только куличка?

2. Смелая каменка

Южные отроги хребта Цаган-Шибэту, раскинувшиеся на высоте трех тысяч метров над уровнем моря, на редкость безжизненны и пустынны. Голые щебнистые склоны кое-где покрыты редкой зарослью ксерофитов. Не за что зацепиться взгляду. Поэтому я, уловив в бинокль легкое движение среди плоских подушечек биюргуна, уже не упускал это место из поля зрения. Картина, в общем-то, была довольно обычной — из норы вылез покормиться суслик. Сначала он долго стоял столбиком, оглядывая окрестности. Пернатых хищников и четвероногих врагов не было видно, и суслик стелющимися короткими перебежками заскользил от норы.

Метрах в пятнадцати от норы торчал из земли острый гранитный зубец, в тени которого приютились сочные, не выжженные солнцем стебли. Они-то, видимо, и влекли к себе суслика. Но приближался он к ним как-то медленно, неуверенно, описывая один полукруг за другим. Причина боязни длиннохвостого лакомки выяснилась, как только он приблизился к тени, отбрасываемой камнем. На гранитный зубец, словно чертик из шкатулки, выскочил самец каменки-плешанки. Суслик принял оборонительную позу, но пестрая крошка смело ринулась в атаку.

Нервы суслика не выдержали, и он кинулся бежать. Каменка, трепеща крылышками, неотступно висела над ним, клевала в спину, ухитрилась даже несколько метров проехать на спине грызуна. Что и говорить, сценка довольно забавная: суслик удирает во все лопатки, а каменка, вцепившись ему коготками в спину, галопирует, словно лихой наездник, да еще успевает выбивать пыль из шкурки труса.

Прогнав с позором нарушителя спокойствия, самец каменки вернулся на гранитный зубец и долго приводил в порядок свою черную жилетку, перебирал белые перышки на брюшке. А когда суслик осмелился показать голову из норы, он издал взволнованное «чек-чек», будто постучал камешком о камешек. Суслик скрылся.

Я не стал тревожить храброго рыцаря в белом шлеме и обошел охраняемое им гнездо стороной.

— Друзья мои! Срочно нужна ваша помощь.

И жюри нашего Клуба выражает уверенность, что Почемучки отлично справятся и с этим очень важным заданием. Его дает Майя Тимофеевна Мазуренко.

Жимолость съедобная

Два года назад в шестом номере «Юного натуралиста» была опубликована просьба ботаников Главного ботанического сада собирать гербарии голубых жимолостей. Многие натуралисты откликнулись на просьбу и прислали гербарии жимолости.

Голубые жимолости представляют

большой научный интерес для изучения внутривидовой изменчивости. Оказывается, в одной семье этих растений, как говорят ботаники, в одной популяции, встречаются кусты с длинными листьями и с широкоовальными, с опушенными веточками и с простыми. Еще изменчивее у жимолости форма плодов. Один куст имеет только вытянутые ягоды, другой — бочонковидные, третий — яйцевидные.

Голубая жимолость распространена почти по всему Советскому Союзу. Она встречается в высокогорьях Кавказа, в Средней Азии, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Конечно, в разных географических точках изменчивость голубых жимолостей различна. Ботаники выделили несколько мелких видов. Есть жимолость алтайская, илийская, жимолость Бушей. На Камчатке и в Магаданской области растет жимолость камчатская, а на Дальнем Востоке, в Приморье ее назвали жимолостью съедобной.

Почему съедобной? Разве можно есть ягоды голубых жимолостей? Да. Причем на Дальнем Востоке ягоды жимолости съедобной и жимолости камчатской очень ценятся. Из них варят варенье, делают напитки. Эти ягоды не нужно очищать. Кроме того, в ягодах жимолости съедобной много витамина Р, укрепляющего сосуды. Имеются витамин С и красящие вещества.

Но вкус в разных местах у жимолости голубой разный. В европейской части СССР растут жимолости с очень горькими ягодами, и их почти никто не ест. В Средней Азии у жимолости тоже горькие ягоды. А вот на Урале и в Средней Сибири ягоды жимолости горчат меньше, и из них также варят варенье, хотя оно и горчит. Только на Камчатке и в Магаданской области можно собирать все ягоды подряд, не боясь, что в корзину попадутся горчащие. Вот эти свойства ягод и интересуют ботаников, изучающих голубые жимолости.

В Главном ботаническом саду проводится работа по отбору наиболее крупных, сладких форм жимолости съедобной. Привезены образцы с Камчатки, из Магаданской области и Приморья, где встречаются наиболее вкусные ягоды. Работа по выявлению наиболее ценных и интересных форм продолжается.

А сейчас ученым очень нужен гербарий цветков жимолости съедобной.

— За работу же, друзья! И еще раз докажите, что Почемучки любознательны и трудолюбивы. Не забудьте: гербарий цветков жимолости нужно посылать по адресу: Магадан, ул. К. Маркса, 24, Институт биологических проблем Севера, лаборатория ботаники.

— Друзья мои, заседание нашего Клуба заканчиваем необычной, я бы сказал, забавной викториной. Викторину прислала Марианна Коробченко из города Богородска. Она может ответить на все вопросы этой викторины. Попытайтесь ответить и вы, Почемучки.

Где течет река Лисица?

Остров Олений, где он на карте?

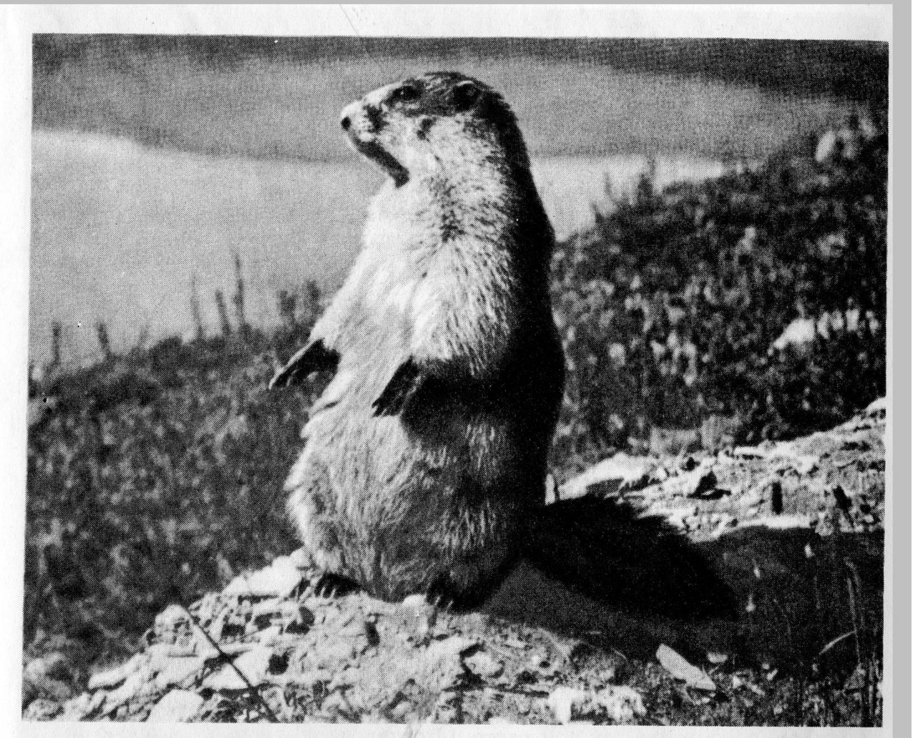
Мамонты вымерли, а река Мамонта осталась. Где она?

А где извивается река Уж?

Где расположен мыс Бычий и в какой области Советского Союза находится озеро Гусиное?

❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀

ШУРКА

Сурчонка звали Шуркой. Он попал к нам случайно. Шурку поймали геологи, застали врасплох, когда он играл у норы. Тесный ящичек, в который его посадили, вовсе не был похож на солнечную просторную степь, а непривычная еда была плохой заменой материнского молока и сочных стебельков.

Геологов забавляли растерянность и беспомощность Шурки. А он забивался в угол и отчаянно кусался, если его пытались взять.

Шурку отдали нам. Выпустить его в степь побоялись. Куда пойдет такой малыш? Мы плохо представляли себе, как примут его чужие сурки, поэтому оставили у себя. И начал Шурка путешествовать по Казахстану с нашей охотоведческой группой. Спал он в рукаве телогрейки, ел молоко из пластмассовой мыльницы. Памятуя о чем-то страшном, он жалобно кричал, если к нему протягивали руки. Его худое тельце вытягивалось столбиком, передние лапки, сжатые в кулачки, обиженно прижимались к груди, а нижняя губа чуть-чуть дрожала. Он вопросительно рассматривал нас живыми черными, словно бусинки, глазами и внимательно прислушивался к голосу.

Наверное, сурок понял, что мы не причиним ему зла. Скоро он разрешил гладить себя, вздрагивая при этом и внимательно следя за пальцами. Наконец мы смогли взять его на руки. Если уж честно — мы тоже немножко остерегались его. Своими огромными зубами сурок может нанести опасные раны. Поэтому, поглаживая зверька, мы внимательно следили за ним, чтобы вовремя отдернуть руку. Изо дня в день мы больше узнавали друг друга, и больше доверия стало в наших отношениях.

Стоя столбиком посреди комнаты, зверек глядел на нас, словно спрашивая: на что вы способны, люди? Потом подходил вразвалку на задних лапках, похожий на крохотного желтого медвежонка, крепко обхватывал цепкими, подвижными пальцами протянутую ему руку, продолжая глядеть снизу вверх, открыв рот, будто от изумления. Ему давали конфету или печенье. Взяв лакомство, он принимался за еду, аккуратно держа пищу крохотными ручками. Ел Шурка и кашу, и траву, и суп. Иногда к мыльнице наведывался крупный зеленый кузнечик, живущий по соседству с домом. Он тоже любил кашу.

Заслышав, что мы вернулись домой, сурок тревожно свистел в ящике.

Мы знали, что этот свист означает просьбу: пожалуйста, возьмите меня отсюда. Мы вынимали Шурку из ящика и пускали на пол. Он бегал довольный около ног, принимал подарки, поднявшись на задние лапки, боролся, осторожно покусывая руку. Потом уходил в темный уголок и садился там спиной к стенке, безвольно раскинув лапы. Шурка засыпал, уронив голову на грудь. Спал он долго и крепко. Можно было потрогать голые черные подошвы лап и похожий на теплую грелку живот. Шурка не просыпался. Осенью он реже вылезал из-под своего ватника, движения зверька стали вялыми, взгляд унылым: сурок готовился к зимней спячке.

Мы собирались к отъезду в Москву, домой. А Шуркин дом был здесь, в степи, пахнущей полынью и тамариском. Выпустить ли Шурку? Животные, выращенные в неволе, с трудом переучиваются, попав на свободу. И все-таки мы решили попробовать. Хорошо накормив на прощание Шурку, мы отнесли его в степь. Но из нашей затеи ничего не вышло. Он вернулся домой вместе с нами и довольный, что добрался наконец до своего угла, уснул. Больше мы не делали попыток возвратить сурка суркам. Он остался с людьми. Да это и к лучшему. Шурка мог легко попасть на обед хищнику, ведь он никого не боялся. На собаку и кошку не обращал внимания, а совка сплюшка, должно быть, развлекала его. Страшно взъерошив перья и оттопырив для большей убедительности в сторону крыло, она пугала его, тараща желтые глаза. Шурка вылезал из-под раскладушки, потягивался, зевал и шел поглядеть на нее поближе. Совка слетала с табуретки на пол и, пригнув голову, касаясь подбородком пола, строя жуткие гримасы, шла на сурка.

Наблюдения за неизвестным предметом свойственны суркам. Это их любопытство используют при охоте. Охотник наряжается в смешную шапочку с ушками, надевает штаны с хвостом. В руки берет пышный хвост яка. Пританцовывая, делая смешные движения, приближается охотник по степи к сурку, который стоит у входа в свою норку и как завороженный смотрит представление. Подойдя достаточно близко, охотник перестает развлекать зверька и стреляет. Просто так к суркам не подойдешь. Они живут в целинной степи, образуя большие поселения. На бутанчиках — кучках выброшенной из норок земли стоят сторожевые сурки. В случае опасности они свистом предупреждают остальных обитателей сурчиного поселка, и те молниеносно прячутся по домам.

Норы у сурков глубокие и длинные, до 30 метров. Чтобы вырыть такую нору, нужно иметь сильные лапы и крепкие когти. Под землей сурки проводят свое детство. Выходят из нор, чтобы поесть травы или поиграть. Под землей, свернувшись калачиком, проводят они всю зиму: зимой в степи холодно и голодно.

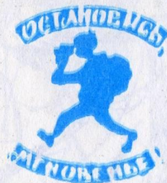
Спят они, не просыпаясь, долго — восемь месяцев. Поэтому человека, который любит поспать, сравнивают с сурком: «спит, как сурок», говорят о нем.

Очень растолстел к осени и наш Шурка. Но в спячку он не залег. Жил зверек в теплой комнате, пищи у него было много и из-за этого перепутал все на свете. Для него еще продолжалось лето.

А в побуревшей степи гулял холодный ветер, перегоняя стайки шаров перекати-поля. Плотно закрыв вход в подземные дома, обосновались на зиму сурки. Они проснутся только весной и оживят степь своей беготней и свистом.

В. МУЦЕТОНИ

Лес и горы. Многообразнее такого сочетания вряд ли сыщешь. Так неожиданны в Чаткальском горно-лесном заповеднике переходы от серых угрюмых скал к зеленым арчовым зарослям, от непролази приречных тугаев к торжественной строгости фисташковых рощ. И как непохожи подчас бывают одни и те же знакомцы!

Жителя средней полосы не удивишь можжевельником, невысоким кустарником с колючими иголками вместо листьев. Арча — тоже можжевельник, только туркестанский. И растет в соседстве с яблонями, алычой, барбарисом. Словно горделивые стражи, охраняют высокие деревья арчи горные сады. Но чем ближе к вершинам, тем низкорослее они, будто боятся студеного дыхания снежников.

Пожалуй, по популярности не уступит арче кавказский каркас. «Железным», или «каменным», деревом называют его местные жители. Возможно, за исключительную крепость и прочность древесины или поразительную жизнестойкость. На голых осыпях, где другим деревьям не устоять, растет он, по самым отвесным кручам карабкается вверх, неприхотливый к воде и солнцу.

Горы — это обязательно стремительные ручьи и кипящие у водопадов реки. На Башкизылсае множество прозрачных ванн, куда с каменной кручи падают серебряные водные нити. Иногда ванны эти слепят глаза белизной мраморных стен. Солнечные лучи играют на мраморе мириадами веселых зайчиков, выхватывают из воды черно-голубые спины рыбин, которые стремятся по струе водопада вверх.

ЖИВЫЕ РАКЕТЫ

160 километров в час. Такую скорость зарегистрировали с секундомерами в руках исследователи, которые изучали иглохвостых стрижей в Индии.

Иглохвостый стриж, по-видимому, самая быстрая в мире птица. Южноамериканских иглохвостых стрижей называют в Бразилии «ракетами». Обитают иглохвостые стрижи еще в Северной Америке и в Африке (некоторые устраивают гнезда под каскадами воды водопадов). Наши дальневосточные стрижи иглохвостые зимовать улетают в... Тасманию.

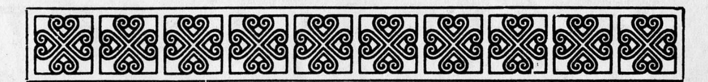
Салангана — небольшой буроватый стриж, хорошо известный всем гурманам Востока. Из гнезд саланган варят превосходные супы. Сами гнезда (хорошо приготовленные, разумеется) вкусом, говорят, напоминают осетровую икру. Саланганы разных видов обитают в Индии, Индонезии, Полинезии, на полуострове Кейп-Йорк на севере Австралии. Гнездятся они на отвесных скалах, но чаще в пещерах моря. Большие опасности ждут сборщиков ласточкиных гнезд, когда по бамбуковым лестницам и сплетенным из лиан веревкам лезут они на стены пещер или отвесные скалы, добираясь до поселений саланган. Дорого платят сборщикам за ласточкины гнезда. Но только за свежие. Старые гнезда буреют, набивается в них пыль и всякий мусор, заводятся личинки бабочек. Из этих гнезд после обработки добывают желатин.

Салангана вот как вьет гнездо: прицепится лапками к скале и смазывает клейкой слюной камень, рисует на нем силуэт люльки. Водит головой вправо, влево, слюна тут же застывает, превращается в буроватую корочку. А салангана все смазывает ее сверху. Растут стенки у гнезда, и получается маленькая колыбелька: 5—6 сантиметров ее длина. Гнездо небольшое, а работа по его сооружению длится долго — до 40 дней.

Совсем недавно открыли, что некоторые саланганы представляют интерес не только для кулинаров, но и для биофизиков. Эти птицы, летая в темноте, посылают вперед акустических разведчиков — ультразвуковые сигналы. Иначе говоря, ультразвуковыми эхолотами, как летучие мыши, «ощупывают» все вокруг во мраке пещер.

Пальмовые стрижи, которые живут в Южной Америке, на Кубе, в Африке, Индии, Индонезии и на Филиппинах, гнезда устраивают почти всегда только на листьях пальм (даже на тех, которыми покрыты туземные хижины). У американских пальмовых стрижей гнезда — вполне комфортабельные «кульки», сооруженные из склеенных слюной перьев и травинок. Вход снизу, между листом пальмы и наружной стенкой «кулька». Яйца и птенцы находятся в удобном углублении на дне гнезда.

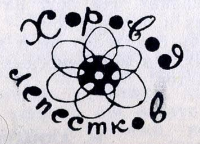
А «старосветский» пальмовый стриж просто виртуоз! Насиживание для него — подвиг. Он не падает с листа, который ветер крутит, качает, швыряет по всем возможным направлениям. Как птенцы умудряются не свалиться — просто непостижимо! Наловив в воздухе всяких пушинок и смешав с клейкой слюной, стриж лепит из них на внутренней поверхности листа крохотную «перинку». К ней приклеивает два яйца, поставленные перпендикулярно к листу. Держась коготками за «перинку», стриж так насиживает яйца. Птенцы, как только выведутся, первым делом должны прочно уцепиться за свою колыбель, которую «укачивают» буйные ветры. Ни на миг не отпускают они коготки и висят, пока совсем не оперятся.

У хохлатых или древесных стрижей гнезда самые крохотные в мире птиц (по отношению к размерам соорудившей их птицы). Миниатюрная корзиночка из кусочков коры и перьев, склеенных слюной, прилеплена к голой тонкой ветке. В ней — одно беловатое яичко, которое заполняет все гнездо. Стрижи садятся поперек ветки и животом прикрывают яйца. Птенец, как выберется из скорлупы, переползает на сучок и сидит, притаившись. Он не кричит, почти не шевелится. Молчит даже, когда родители подлетают с кормом. Хищникам трудно его заметить.

Хохлатые стрижи обитают в Индии, Индокитае, Индонезии, на острове Новая Гвинея и на Филиппинах. На лбу, на темени, а у некоторых и под клювом — хохлы из перьев. Добычу они ловят не в долгих воздушных рейдах, а в молниеносных бросках, срываясь с веток.

И. АКИМУШКИН

Этот изящный цветок — аквилегия. Когда смотришь на его цветки, обязательно заметишь на лепестках шпорцы. Зачем они цветку? Оказывается, в шпорцах задерживается дождевая вода. За это аквилегия получила второе название — «водосбор».

Очень хорошо приспособился этот цветок к опылению. Глубоко запрятал сладкий нектар. Захотелось шмелю полакомиться, подлетает он к цветку и засовывает свой хоботок. А пока завтракает, все свое лохматое тело перепачкает в пыльце. Обсыпанный пыльцой летит шмель к другим цветкам и опыляет их.

Аквилегию давно выращивают садоводы. Они любят этот цветок за то, что уже с конца мая и до середины июня на нем распускаются розовые, сиреневые, белые и других оттенков цветки.

До глубокой осени кустики аквилегии не теряют свoей свежести.

Это растение очень легко размножить делением куста или семенами.

Юному кролиководу

Разведение кроликов — дело полезное. Об успехах кролиководов можно узнать на Выставке достижений народного хозяйства СССР в Москве. Например, в павильоне «Юные натуралисты и техники» рассказывается об очень интересном опыте ребят.

Какой травой лучше всего кормить крольчат? Такой опыт провели юные кролиководы Смоленской областной станции юных натуралистов Алла Черныш, Таня Кривошеева и их подруги. А тему им подсказали ученые Московского научно-исследовательского института пушного звероводства и кролиководства.

Крольчата растут очень быстро. Уже к шести дням жизни вес их удваивается, а к тому моменту, когда их отсаживают от крольчихи, на тридцатый день, вес увеличивается в 10—12 раз. При такой скорости роста и корм они должны получать самый питательный: белки, витамины, минеральные соли. Все это есть в молодой траве.

Но какие травы самые полезные для крольчат? Некоторые думают, что это особого значения не имеет. Что кролики охотнее едят, тем их и кормить надо.

Но оказалось, что крольчатам верить нельзя. Они очень любят горьковатые аппетитные травы, вроде одуванчика и тысячелистника. И некоторые кролиководы-любители кормят своих подопечных животных чуть ли не одним одуванчиком.

На деле же выяснилось, что хотя одуванчик, тысячелистник, подорожник, сурепку едят кролики очень охотно, но пользы от них меньше, чем от других трав.

В своих опытах юные кролиководы выяснили, что самый питательный корм для их питомцев — однолетние и многолетние бобовые и злаковые травы.

В опыте одна группа крольчат была контрольная. Ее корм состоял на 80 процентов из одуванчика, тысячелистника и других любимых кроличьих трав и на 20 процентов из бобово-злаковых. Другая группа крольчат, опытная, наоборот, получила 80 процентов бобово-злаковых трав и 20 процентов своих любимых.

В любом опыте могут быть неожиданности. Так случилось и здесь. Малыши из опытной группы вдруг перестали съедать свой обед целиком. Но волнения оказались напрасными. Крольчата быстро привыкли к бобово-злаковым травам. И начали набирать вес. К концу опыта выяснилось, что опытная группа была на 26 процентов тяжелее, чем контрольная.

●

Как видите, бобовые растения очень полезны кроликам. Особенно хороши им на обед клевер, люцерна, эспарцет, сераделла. Все они богаты белками. В них много и витаминов, минеральных солей. Очень ценно, что бобовые растения содержат много кальция и фосфора, а они необходимы для роста костей. Только помните, к бобовым растениям, особенно к клеверу, кроликов приучать надо постепенно. Перекармливать нельзя. Иначе зверьки могут заболеть. Им вреден мокрый клевер или согревшийся в кучах. Такую траву лучше высушить на сено.

●

Клевер красный особенно полезно давать маленьким крольчатам и кормящим самкам. Лучше всего скармливать клевер до цветения. Позже растение заметно грубеет.

●

Люцерна по питательности даже превосходит клевер. Но грубеет она быстро, поэтому ее лучше всего срывать в начале цветения.

Это растение встретишь не только на полях. Полезна, хороша и дикорастущая люцерна. Вы ее можете собрать на лугах, травянистых склонах, по берегам рек.

●

Очень интересное бобовое растение эспарцет. Он может одновременно заинтересовать и юных кролиководов, и пчеловодов. Эспарцет не только дает питательную зелень, он прекрасный медонос.

Эспарцет — растение многолетнее. В год посева хорошо развивает розетку листьев, а на следующий — принесет урожай витаминной зелени и семян. Интересно, что корни его очень глубоко проникают в почву, могут прорастать и в трещины скал.

Эспарцет славится как засухоустойчивая культура.

Поэтому его особенно охотно выращивают в засушливых районах. К тому же растение меньше страдает от различных вредителей, чем люцерна, а по питательности ей не уступает.

●

Ценный корм для кроликов и сераделла. В отличие от эспарцета это бобовое растение — однолетник. По кормовым достоинствам сераделла превосходит клевер.

К тому же зеленая масса сераделлы очень нежная, и ее с большим аппетитом едят кролики. Вообще это один из любимых кормов сельскохозяйственных животных. Зеленую массу растения хорошо сушить и силосовать: стебли у растения тонкие.

На песчаных почвах плохо растут однолетние кормовые травы. А вот сераделла, наоборот, считается незаменимой в таких местах. Есть и другое у нее достоинство — дает второй урожай травы после скашивания.

Сераделла хорошо переносит затенение, поэтому ее можно выращивать вместе с другими культурами и не занимать под нее отдельную площадь. Сильно известкованных почв не любит.

Если на участке сераделлу выращивают в первый раз, то необходимо учесть ее одну особенность. Для повышения урожайности семена ее перед посевом необходимо обработать сераделловым или люпиновым нитрагином. Если их нет, тогда надо взять почву из пахотного слоя с участка, где раньше росли сераделла или люпин. Эту почву насыпают в бороздки и на нее высевают семена сераделлы.

Почву полезно удобрить фосфорно-калийными удобрениями, из микроудобрений отлично действует бор. К теплу растение не требовательно и в прохладные дни сентября — октября продолжает расти. При этом стебли не грубеют, как у других трав.

Но это растение любит влагу. Поэтому его особенно хорошо выращивать в районах, где бывает много дождей, например, в Белорусской ССР, Прибалтике.

Во саду ли...

В конце июня — начале июля собран урожай салата, шпината и другой зелени. Но грядки пустовать не должны. В эту пору их можно засеять репой. Репа такого позднего посева будет хорошо храниться зимой.

Для зимнего хранения чаще всего выращивают репу сорта Петровская. Корнеплоды сорта золотисто-желтые, приятного вкуса. Быстро принесут урожай скороспелые сорта репы Майская желтая зеленоголовая и Миланская белая красноголовая. Их молодые корнеплоды очень вкусны, но для длительного хранения не пригодны.

Репу выращивайте на солнечном участке с плодородной почвой. Она не любит свежего навоза, от него репа становится дуплистой, невкусной. А вкус ей придают натриевые удобрения, например натриевая селитра.

Если ее нет, не беда. Поможет репе и поваренная соль, в ней тоже есть натрий. Будет достаточно, если на 10 квадратных метров внесете всего 50 граммов обыкновенной пищевой соли. Особенно хороша будет репа, если внесете еще и калийные и борные удобрения. На 10 квадратных метров вполне достаточно взять лишь 2—3 грамма семян, они очень мелкие. Для более равномерного сева их лучше смешать с сухим песком в соотношении 1 : 10. Глубина заделки семян сантиметр. Рядки делайте вдоль грядки, между рядками оставляйте расстояние около 25 сантиметров. На третий-четвертый день после посева почву опылите древесной золой. Это предохранит всходы от нападения крестоцветных блошек. Сочные нежные всходы пришлись по вкусу этим прыгающим маленьким обжорам. А вот золы они боятся! При окончательном прореживании между растениями оставьте расстояния в 8—10 сантиметров. Почва должна быть все время умеренно влажной. На сухой почве репа вырастет мелкой, горьковатой.

Корнеплоды необходимы для кроликов. Хорош, например, турнепс. Он чемпион среди кормовых корнеплодов. Он самый из них скороспелый. И при посеве в июне можно получить большие его урожаи.

Кролики охотно едят и корнеплоды, и ботву турнепса. Турнепс для них полезен, но перекармливать не следует. Турнепс и другие корнеплоды повышают усвояемость других кормов и снижают их излишнюю кислотность. Он хороший молокогонный корм для крольчих.

В нашей стране районированы такие сорта турнепса, как Скороспелый ВИК, Шестинедельный, Остерзундомский, Бортфельдский, Эсти Наэрис, Волынский ранний круглый, Хибинский, Вишерский. Сорт Шестинедельный ранний хранится плохо. Остерзундомский среднеспелый хранится лучше.

Турнепс менее прихотлив к почве, чем другие корнеплоды, но любит влагу.

...в огороде

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, МАССОВЫЙ СБОР РАСТЕНИЙ-ЦЕЛИТЕЛЕЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

В июне собирают: цветы арники горной, ландыша майского, бузины черной, ромашки аптечной, ромашки пахучей, боярышника кроваво-красного, липы сердцелистной, бессмертника.

Листья ландыша майского, наперстянки крупноцветковой, дурмана обыкновенного, белены черной, полыни горькой, брусники, крапивы двудомной, толокнянки, мать-и-мачехи, трифоли.

Траву анабазиса безлистного, горицвета (адониса) весеннего, желтушника серого, золототысячника зонтичного, пастушьей сумки, полыни цитварной (сантонинной), сушеницы болотной, тысячелистника, хвоща полевого, душицы, зверобоя, водяного перца, иван-да-марьи, чабреца, череды.

Сдавайте собранные лекарственные растения на приемные пункты потребительской кооперации! Как правильно сушить и транспортировать целебные растения, какие именно собирать, вам подскажут работники заготовительных организаций потребкооперации. Поддерживайте с ними постоянную связь!

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

ВОРОНУША-ВОРОНОК

Впервые я увидел ее, когда сидел с удочками у воды. Группа ребят спускалась к реке, а над ними реяла кругами ворона. Мальчуганы уселись в лодку и поплыли вдоль камышей. Ворона примостилась на носу.

— Это Воронуша-Воронок, — сказал мне сосед-рыболов. — Занятная птица. Можно сказать, местная знаменитость, которую все в округе знают. Мальчишки вырастили ее. Теперь она все время сопровождает их на рыбалку.

Птенцом Воронок жил в бельевой корзине, но потом ухитрился удрать из нее и поселиться на стропилах сарая. Когда приносили еду, он слетал вниз и так постепенно привык к ребятам. Затем он улетел из сарая, но так же спешил на голос, если рассчитывал полакомиться чем-нибудь вкусным. Правда, однажды он едва не оказался в зубах соседского фокстерьера Фоки, который чуть не сцапал его. Спасая остаток своего вырванного хвоста, Воронок все же успел так долбануть Фоку в нос, что тот сам бросился наутек.

Вскоре у птенца завелось более приятное знакомство, начало которого, правда, тоже носило рискованный характер. Дачники привезли из Москвы котенка Пурсика. Увидя сидящую на земле птицу, Пурсик стал подкрадываться к ней, очевидно, с худыми намерениями. Воронок, заметив опасность, и вида не показал. А когда дело могло кончиться трагически, пребольно клюнул кота в морду. Городской несмышленыш, не ожидавший такого оборота событий, сделал прыжок и с жалобным мяуканьем бросился прочь. В дальнейшем все же они подружились, и нередко можно было видеть их за обедом возле одной миски. Но если в меню попадало что-нибудь особо лакомое, вроде кусочка мяса, то приятели тащили его каждый к себе, сколько хватало силенки. Везло коту, он молниеносно скрывался в кустах, куда птице трудно было пробраться. Но когда удача сопутствовала Воронуше, тот, перелетая от преследователя с одного дерева на другое, спокойно приканчивал лакомство, придерживая его лапой и отрывая по небольшому кусочку.

Воронушу хорошо знали в поселке. Когда на одной даче сделан был теннисный корт, птица стала верным адъютантом мальчуганов. Во время отдыха игроков Воронок гонял носом мяч, а потом настолько осмелел, что иногда даже садился около сетки, провожая взглядом летающий мяч. Казалось, что сильный удар мог бы уложить на месте пернатого «болельщика», но его реакция была настолько молниеносной, что все кончалось благополучно.

Возвращаясь с одним из игроков с площадки, Воронуша то сопровождал его, перелетая с дерева на дерево, то потешно ковылял сзади по земле, как преданная собачонка.

Не пропускал Воронок и случая сопровождать мальчуганов к реке. Обычно он садился на дерево у берега, внимательно поглядывая на рыболовов. Однажды, когда мальчуганы вытащили довольно крупную щучку, он вздумал было ею поживиться, но получил «леща» хвостом по носу и навсегда это запомнил. И в дальнейшем на более солидную добычу не обращал никакого внимания. Но стоило вытащить какую-нибудь мелочь, как он требовал свою законную долю. Если рыбешку опускали в ведерко, Воронок явно был с этим не согласен и обижался. А иногда возмущенно каркал и отлетал к одному из соседних рыболовов, надеясь поживиться там.

Лето подходило к концу, ребятам надо было приниматься за учебу. И тут все начали ломать голову, что же делать дальше с общим любимцем. Оставить его одного нельзя. Непривыкший добывать себе самостоятельно пищу, Воронок скоро бы погиб. Поместить в живой уголок школы в клетку жалко: он привык жить на свободе. И совершенно неожиданно нашелся выход. Отвезли Воронка в Уголок Дурова, в Театр зверей. И теперь на представлениях любой может увидеть, как он листает книгу (из фанерных листов), стреляет, дергая шнур, из пушки и исполняет множество других номеров.

Так определилась судьба нашего любимца.

И. ТОЛОКОННИКОВ

СХВАТКА В ГРОЗУ

Гроза догнала меня вблизи Кардовильской дачи. Молнии полыхнули сразу с нескольких сторон, и в наступившем полумраке стал слышен нарастающий шум близкого ливня.

Рваные клочья седых облаков, будто огромные кипы грязной ваты, наплывали со всех сторон, медленно заволакивая небо. Ветер усилился. Вершины деревьев с шумом и треском раскачивались из стороны в сторону, задевая друг друга сучьями. Временами этот шум переходил в сплошной грохот, но только сила ветра падала, как в наступившей тишине возникал несмолкаемый перезвон капель.

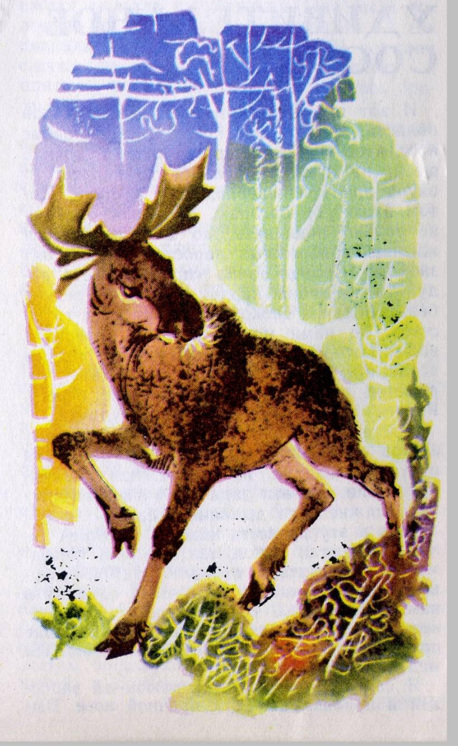
В одну из таких пауз передо мной, вздымая снопы брызг, пронеслась через поляну тройка лосей. Было видно, что они чем-то испуганы. Заслонившись рукой от косого дождя, я ждал, что вот-вот увижу что-нибудь необычайное, но не увидел ничего. Тревога показалась мне напрасной. И вдруг я услышал, как кто-то ломится через осинник. Минутой позже на поляну выскочил лось. Но что это?

К выпуклому боку сохатого словно прирос большой рыжий цветок. То была рысь. «Погиб сохатый», — мелькнула мысль. Пока я с лихорадочной поспешностью решал, как помочь ему, тот неожиданно ринулся под крону сосны, нависшую в метрах полутора от земли. Раздался сильный треск. Некоторое время ничего нельзя было рассмотреть в этой груде поломанных ветвей и отчаянно борющихся тел. Но вот я увидел его.

Это было существо по величине почти легендарное среди лосей. «Такому, — по-

Рис. В. Прокофьева

думал я, — не мудрено и рысь сбросить». И вдруг оглушающие звуки, в которых смешались гнев и вызов, прокатились над поляной. Опустив вниз огромные ветвистые рога, сохатый не спеша двинулся в сторону дерева, под которым наверняка изготовилась к прыжку рысь.

«Да он с ума сошел! Сейчас она его оседлает, и тогда...» Я хотел уже крикнуть, но не успел. Рысь выпрыгнула из-за ветвей, но лось заметил ее маневр и встретил хищницу рогами. Отброшенная страшным ударом, рысь сделала попытку подняться, но не смогла. Цепляясь передними лапами за траву, она все же нашла в себе силы поползти к спасительным кустам, но сохатый, казалось, только этого и ждал. Подскочив к своему врагу, он начал топтать его.

Когда же растоптанный, буквально вдавленный в траву, некогда красивый и грозный хищник навсегда затих, лось, озираясь и храпя, бросился бежать так, будто за ним гналась стая голодных волков.

Ю. ГАЛКИН

УДИВИТЕЛЬНОЕ СОСЕДСТВО

И вот я в Сальском районе Ростовской области. Встаю рано. Беру дневной запас продуктов — и на озеро. Ловлю удочкой рыбу: на крючок попадает то карась, то окунь или красноперка, а то и щука. Потом варю уху, загораю. Забираюсь в воду не только поплавать, но и полюбоваться жизнью прибрежных зарослей. Дни стоят знойные. Солнце точно «прожаривает» воду, до того она парная. На небе редкие белые облачка спокойно плывут куда-то на север. За ними можно следить в зеркале воды, которое нарушается лишь редким всплеском рыбы, и опять спокойствие: чарующее, первозданное. Я сижу на берегу. Рядом, сами по себе, торчком удочки.

И степь и залив умиротворяют, аромат цветов и полыни обволакивает, наплывая откуда-то издали, из безбрежной ковыльной степи. Ах эти запахи! А чистота слегка увлажненного дыхания озера! Я погружаюсь в эту прелесть каждой частицей тела, и мне так легко, так хорошо! Невозможно оторваться от необозримой озерной глади, стрекочут кузнечики, гомонят в камыше птицы. С болота несется неумолчное лягушиное ликование. Мое внимание привлекает множество птиц, кружащихся над камышом.

Я сажусь в лодку, добираюсь до зарослей и привязываю ее к прочной лозе. Вылезаю из челнока и пробираюсь вглубь, держась за стебли тростника. Топь мне то по пояс, то глубже. Две сороки с частым, назойливым стрекотом перелетают со стебля на стебель. Вскоре к ним присоединяют полный тревоги крик и другие птицы. Казалось, они возмущенно спрашивают: «Откуда ты, непрошеный? Что тебе надобно?» И в то же время этот крик как бы подталкивает меня вперед к месту, где стремительно кружатся, то выныривая, то исчезая, какие-то крупные птицы.

«Ну что вы, глупые, раскричались? — в свою очередь, как бы уговаривал я их про себя. — Причинять вреда не собираюсь. Погляжу, да и уйду». И вот в самой гуще тростника я натыкаюсь на нечто такое, что заставляет меня опешить. На небольшом, окруженном тростником дереве я вижу трехэтажное гнездо. Внизу в виде шара размером немногим больше футбольного мяча жилье сороки. Из его отверстия выглядывают шесть почти оперенных птенцов. Этажом выше — сантиметров на семьдесят — гнездо цапли. В нем пять крупных зеленовато-голубых яиц. А на самом верху — большое гнездо какого-то хищника. С этого балкона на меня пытливо смотрят пять пар глаз: пуховые птенцы тех самых соколов-балобанов, которые чуть не задевают меня своими крыльями, кружа над самой моей головой. Я видел гнезда хищных птиц на утесах, на скалах, на огромных высоких елях, в расщелинах каменистых гор. Те гнезда были одиноки, недосягаемы и величавы. А здесь? Воинственный хищник в соседстве с мирными птицами! Нет, уму непостижимо! Инстинкт хищника и сосуществование?! И еще больше подогревают мое удивление солидарность птиц и их самоотверженность.

П. ДУБРОВИН

ЕЖИХА

В ту ночь ежиха покидала свое логово дважды.

Первый раз она вышла задолго до полуночи, когда над уснувшим лесом едва поднялась луна, обливая слабым желтым светом широкую поляну, поросшую земляникой, и кряжистый дуб, служивший ей жилищем.

Сначала она долго шуршала жухлой прошлогодней листвой, отыскивая червячков, затем аппетитно чавкала и пыхтела у кустов земляники, поедая сочные спелые ягоды.

Наевшись досыта, ежиха обошла всю поляну, обнюхала кусты, под которыми спали в норках мыши, и уже за полночь направилась домой, решив, что время сейчас позднее, дома ее поджидают проголодавшиеся ежата, а мышами можно полакомиться в следующий раз.

Жилище под корнями дуба ежиха соорудила себе давно. Здесь было просторно, сухо и чисто. Ежегодно она старательно меняла постель из листьев, устилала стены сухой травой. Каждый год у нее появлялись дети — маленькие слепые ежата, похожие на ватные комочки. Ежиха заботливо растила их и с грустью расставалась с ними, когда, повзрослев, ежата один за другим навсегда оставляли обжитое логово.

Она вползла в жилище, и тут же четыре маленьких комочка разом зашевелились в темноте и потянулись к ней. Припав крохотными мордочками к ее брюшку, они, торопясь и захлебываясь, принялись жадно сосать теплое материнское молоко.

Накормив ежат и выждав, когда они уснули, ежиха вздремнула сама.

Спала она недолго и проснулась, как только забрезжил рассвет. Боясь разбудить детей, она осторожно выбралась из логова, по давней своей привычке некоторое время прислушивалась к разным шорохам просыпающегося леса, потом двинулась в направлении кустов, под которыми жили мыши.

Там она остановилась и, предвкушая удачную охоту, принялась разрывать своим рыльцем узкий мышиный лаз. Она так увлеклась, что даже не заметила, как рядом с нею, бок о бок, поравнялась и угрожающе зашипела змея.

Ежиха вздрогнула от неожиданности и, увидев змею, хотела уйти прочь. Но когда змея приняла воинственную позу, готовая вот-вот броситься на нее, ежиха, втянув голову и растопырив во все стороны колкие иглы, мгновенно ринулась в атаку.

Лучи солнца уже пробились сквозь пышную крону деревьев, разогнали туман, легкой пеленой висевший над поляной, а ежиха все лежала, медленно приходя в себя после схватки...

Позади нее раздались чьи-то грузные шаги. Насторожившись, ежиха сразу же определила, что это были шаги человека.

В последние годы с людьми ей приходилось встречаться не однажды. Неподалеку отсюда они строили город, который все глубже врезался в лес, и большие многоэтажные дома все ближе придвигались к ее жилищу.

Обычно люди, наткнувшись на ежиху, проходили своей дорогой, не причинив ей обиды. Поэтому и сейчас, завидев человека, она лишь фыркнула и свернулась клубком.

Но человек на этот раз не уходил, и ежиха, не успев сообразить, почему он склонился над нею, очутилась в мешке.

Так началась для нее новая, неизведанная доселе жизнь...

Сначала она долго висела за спиной человека, потом ее небрежно кинули на сиденье автомобиля и только к вечеру вытряхнули из душного мешка.

Она пролежала весь вечер, боясь шелохнуться. Вокруг нее раздавались голоса людей, но, о чем говорили они, понять ей было невозможно.

Когда голоса мало-помалу смолкли и наступила тишина, ежиха высунулась из-под иголок. В глаза ей ударил желтый свет луны, той самой луны, что по ночам освещала поляну, и ежихе даже показалось, будто она снова находится в лесу, неподалеку от дуба, в котором помещалось ее жилище. Но вскоре она поняла, что обманулась: вокруг были стены, а луна светила через окно, ложась полосою на пол.

Ежиха походила вдоль стен, коротко и часто потягивая носом, наткнулась на блюдце с молоком и, не притронувшись к нему, забилась под шкаф.

Утром люди заметили нетронутое молоко, попытались вытащить ежиху из-под шкафа, и когда это им не удалось, оставили ее в покое.

...Ближе к полуночи на полу, как и вчера, снова выстелилась лунная дорожка, и ежиха вылезла из убежища. Она была голодна, но голода уже не ощущала — его сменила мучительная жажда. И все-таки ежиха не прикоснулась к блюдечку и опять — в который раз! — принялась бродить по комнате.

Неожиданно среди множества запахов человеческого жилья она уловила тонкий запах леса, но не поверила себе, решив, что она просто-напросто ошиблась. Однако, принюхавшись, ежиха поняла, что на этот раз не обманулась. Аромат ночного леса густел и слегка кружил голову. Жадно втянув ноздрями воздух, ежиха заметалась вдоль стен, и вскоре ее внимание привлек просвет в дверях балкона. Она устремилась туда.

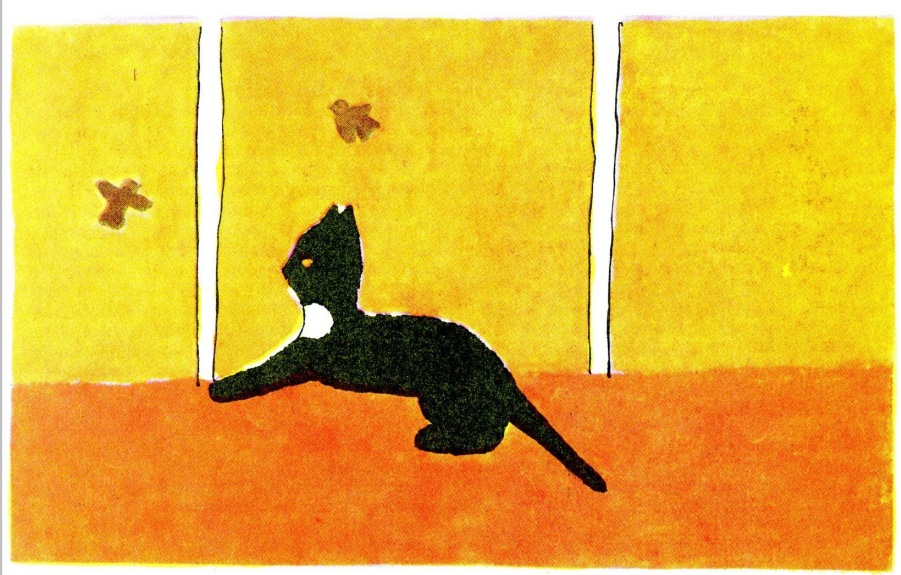
Вглядевшись, ежиха замерла от радости: вдали четко вырисовывался лес, облитый светом луны, которая, казалось, повисла на его зубчатых вершинах. Лес манил ее и звал, и был совсем рядом. Так рядом, что она могла бы легко добраться до него задолго до захода луны...

Закрыв глаза и свернувшись тугим клубком, ежиха скатилась с балкона.

Темный шар, кружась в воздухе, пролетел к земле и глухо ударился об асфальт.

Распластав обмякшее грузное тело, старая ежиха больше не поднималась. Взгляд ее маленьких стекленеющих глаз был устремлен в сторону леса, над которым проплывала луна, озаряя золотистым светом широкую поляну, поросшую земляникой, и приземистый дуб.

И. НЕЕВИН

«КОШКА» Люда Инзельбух, г. Ухта

Наша обложка:

Пестрогрудый дятел (первая страница обложки) — редкая птица, обитающая в хвойных лесах Нового Света. Дупла этот дятел устраивает в очень высоких деревьях. В конце апреля можно видеть уже вылетевших из дупла птенцов.

На четвертой странице обложки — бельчонок серой белки. Он родился слепым и голым. Через месяц у него открылись глаза, а спустя год он станет взрослым.

В этом номере:

Главный редактор А. А. ВИНОГРАДОВ

Редколлегия: Булгаков Л. Н., Корчагина В. А., Клумов С. К., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Г. В. Каплан
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 31/III 1972 г. Подп. к печ. 29/IV 1972 г. А06910. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 2 000 000 экз. Заказ 584. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

«БЕРЕЗКА». Олег Гурченков, Ленинград

20 коп.
Индекс 71121